

УША(ТЫЕ ХРОНИКИ

Вестник ЛМК Антимир

Август 2008

№26

В номере:

Александр МакГрегор

Маргарита Белова

Аня Светозарова

Ольга Пармезан

Лилай Интуэри

Анна Мурадова

Рада Гельская

Ольга Ланн

Маграт

Заяц

НИФКА

Со-Рок УХа

Итак, главная НОВОСТЬ, она же Новая Весть, она же Новое Известие: с этого номера 26 «Ушастые Хроники» расширяются, удлиняются и продолжаются на 8 стр., и таким образом достигнут рекордной для себя пагинации в СО-РОК страниц!

40 – это сакральное число, особенно для русского языка (и ушей, стало быть, тоже!) в чем вы очень просто можете убедиться, когда просто подумаете над тем вопросом, который волнует только лингвистов-антропологов и детей, впервые пытающихся зазубрить название единиц и десятков. А именно – названия десятков по всем правилам образованы от названия цифр с окончанием «дцать», то бишь после «три-дцати» и до «пяти-десяти» должно бы по идее стоять число «четыре-дцать» или «четыре-десять», а не – СОРОК! Что за странное слово?

В старину действительно 40 называли «четыредесятъ». Но 700 лет назад вместо него появилось название «сорок». Этимология его до конца неизвестна. Тогда на Руси «сороками» измеряли основную древнюю «валюту» – меха. В одном мешке, шкурку умещалось именно 40. Видимо, и дань татарам платили именно «сороками», да и некоторые исследователи считают, что «сорок» произошло из тюркского «кирк», то есть 40.

Знаменитое «сорок сороков церквей в Москве». Неужели в Москве было 1600 церквей, когда даже сейчас при нынешних огромных размерах столицы их гораздо меньше? Впрочем, у меня появилась гипотеза, что тут имелось в виду, что каждая церковь была как бы вместилищем, то есть «сорочкой» для 40 человек, возможно отсюда и название «церковь», ведь оно тоже удивительно напоминает «кирк», и тоже неизвестной этимологии! То есть в Москве было 40 церквей. Думаю, вполне логично.

Итак, 40 – это понятие, означающее МНОГО, но не в понятии излишества, а в понятии гармонии, полноты и целостности, то есть – САМОЕ ОНО, ВПОЛНЕ ДОСТАТОЧНО, КАК РАЗ В САМЫЙ РАЗ.

Но и это еще не все. Число 40 любили еще пифагорейцы. Пифагорейский тетрактис образован первыми четырьмя цифрами, которые при сложении дают декаду: $1+2+3+4=10$. Декада это образ Универсума. Но есть еще одна формула, которая относится к празднику в честь тайны «сорока» в эллинических мистериях: $1 - \text{как начало всего} + 3 - \text{как небесное триединство} + 3 \times 3 + 3 \times 3 \times 3 = 40$, иначе $1+3+9+27=40$. Неправда ли, любопытно!

В христианстве считается, что на 40 день душа окончательно уходит с земли, 40 дней Иисус был в пустыне и соответственно 40 дней длится Великий Пост, от Воскресения до Вознесения (то есть когда Иисус был на земле) тоже 40 дней, кроме того, 40 дней был Потоп, 40 лет Моисей блуждал с народом по пустыне, 40 дней был на горе Синай, где получил скрижали. Таким образом, можно сказать, что 40 – это то число, которое символизирует выход на новый уровень.

Так что хочу поздравить нас со столь символичным расширением журнала и пожелать, чтобы число 40 вывело «УХ» на новый виток развития нашего «ушастого Универсума»!

Вместо PS. – А номер посвящен этносам и прочим жителям нашей планеты!

Представьте себе

АЛЕКСАНДР МАКГРЕГОР. Интервью.....2

Анютины глазки

АННА МУРАДОВА. Колыбель вод.....10

Чудесности

ЗАЯЦ. Анна в твоём сердце.....16

Ниточка

РАДА ГЕЛЬСКАЯ. Маленький народ большого севера.....20

Мифоухия

ОЛЬГА ПАРМЕЗАН. Ульфы: миф или выдумка толкинистов.....22

Оксюмороны

МАГРАТ. Ведьма и Ангел.....28

МАГРАТ. Огонь в ладонях.....29

28 кадр

ОЛЬГА ЛАНН. Апокалипто.....30

Пять левых лаптей

ОЛЬГА ЛАНН. Музыка над Волгой.....31

Антилирика

ЛИЛАЙ ИНТУЭРИ. Стихи.....34

АЛЕКСАНДР МАКГРЕГОР. Стихи.....36

АША СВЕТОЗАРОВА. Стихи.....37

МАРГАРИТА БЕЛОВА. Стихи.....38

НИФКА с вами

КОМИКС. Из жизни НИФКА.....40

Собери Кошку

ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИЕ ЧАСТУШКИ.....3-я стр. обл.

Мы сделали это!

Редактолиссимус

Алексей Самойлов

Выпускающий редактор

Марина Зайцева

Впускающий редактор

Лиловая Депрессия

Иллюстрации

Д.Р., ТЮ, Тень, Рада Гельская

Фото

Зю, Депра, О. Апрельская, О. Ланн, А.Мурадова, Ан-О-Нимы

Maitre-en-page

Заяц, Гульчи

Пагинатор

Ночная Тень

Корректор

Danny

Отпечатано в типографии "МАСКА": Москва, ул. Сушевский Вал, д.47 стр.1.

Тел: 604-43-42

<http://www.maska.su>

e-mail: info@maska.su

Тираж 200 экз.

Электронная версия: <http://www.antilir.ru/uh/uh.html>

Антилир: <http://www.antilir.ru> e-mail: ushki-ushki@mail.ru ICQ 259241630

Представьте себе.....

Александр МакГрегор:

«Идите с мудростью в свете деревьев!»

Александр МакГрегор – основатель московского филиала ордена «Друиды Успеха».

Мы решили провести это интервью там же, где испокон веков проводят свои ритуалы сами друиды – на природе. Так что наша беседа проходила под пение птиц и в «свете деревьев». Однако как только мы начали, пошел дождь. К счастью, он кончился очень быстро. Когда мы окончили беседовать, дождь начался снова, и тогда мы поняли, что дождь был, по-видимому, ритуальным очищением перед познанием кельтских таинств. А, может, заодно и благословением друидов?

Исида (И): Кто такие друиды?

Александр МакГрегор (АМГ): Если просто, то друиды – это жрецеский класс у древних кельтов, очень сильная социальная каста. Они были и жрецами, проводящими жертвоприношения, и судьями (брегонами), которые решали споры, и к тому же занимались предсказаниями и гаданиями.

И: Когда появились друиды?

АМГ: Есть очень много версий, начиная от той, что они уже были в Европе к тому времени, когда пришли кельты и, заканчивая многочисленными теориями, откуда они пришли. Возможно, друиды принесли свою культуру до-кельтскому населению, она смешалась с местными верованиями.

И: А как ты сам стал друидом?

АМГ: Началось все довольно давно, когда, учась на географическом факультете, я увлекся этнографией. И на одном занятии мне пришлось де-

лать доклад на тему традиционных религий народов Европы. В своей «магической» библиотеке я нашел информацию по неоязычеству, уходящему корнями в традиционные религии. Потом мне стало интересно, я стал изучать изначальную Традицию, которая меня привлекала исключительно с мистической точки зрения. И попала мне как-то книжка Дугласа Монро «21 урок Мерлина». Сейчас я эту книгу ругаю, потому что автор, по большому счету, просто придумал свою систему магии, которая к историческому друидизму не имеет никакого отношения, но книжка была вдохновляющая и тогда меня совершенно поразила своими эпическими описаниями кельтских битв, магии и т.д. А потом я втянулся в

кельтское язычество и присоединился к зарубежному ордену друидов.

И: Расскажи подробнее о вашем ордене.

АМГ: Штаб ордена находится в США. Называется он «Орден Друидов Успеха». Успех – это сакральный центр кельтских друидов в Ирландии, который считался Центром мира. (интересующиеся данной темой могут почитать статью Исиды на тему Успеха, Тары и Ньюгранджа в энциклопедии «Сакральная география», М. 2006, – прим. ред.)

И: Как появилась московская группа друидов в вашем ордене?

АМГ: Изначально у нас была группа единомышленников, которая исследовала Непознанное. И со временем мы поняли, что из европейской традиции нас больше всего привлекает друидизм. Однако обнаружился пробел с литературой на русском языке. Но мы сделали сайт druidism.ru и начали собирать информацию по Интернету. Но все равно в единую систему оно не складывалось – это были какие-то обрывки, какие-то фантастические книжки, типа того же безумного Дугласа Монро, который, кстати, писал, что богиню Исиду друиды привезли из Египта.

И: Ого! Исида-то тут при чем?

АМГ: Есть такая популярная неоязыческая теория, что друиды пришли из Атлантиды, построили пирамиды в Египте, а потом приехали в Британию и привезли Святой Грааль. И богиня Исида с ними пришла...

Обилие разноплановой информации давило на наше сознание, и мы стали стучаться во всякие ордена. Большинство шло на контакт, но все сводилось к членским взносам. И только один ОДУ был тем, кто пошел на контакт по-друидически открыто. Именно к ним мы и присоединились, о чем не жалею

И: Расскажи о современном друидизме.

АМГ: Сейчас в мире существует две основные традиции друидизма – британская и американская. Британские друиды – «Орден Бардов, Оватов и Друидов» – это те люди, которые в Стоунхендже проводят свои хождения в белых одеяниях во время летнего солнцестояния. Вообще, это самый

большой в мире орден – в нем больше 10 тысяч человек. Он в той или иной степени существует с XVIII века, ведя свою родословную от «Вселенского Ордена Друидов», основанного в 1717 г. На эту ветвь большое влияние оказали масонские ордена и неоязыческое возрождение XX века.

А вторая школа друидизма – американская. Ее история началась в 1963 году. В одном колледже в штате Миннесота студентов обязали в обязательном порядке по воскресеньям ходить на мессу. На что часть ребят сказала, что будут ходить в церковь, потому что они друиды и хотят проводить свои церемонии. Этот фарс продолжался недолго, потому что на базе этой группы потом организовался довольно серьезный орден. Благодаря своему появлению именно в учебном заведении, он отличается от британского друидизма более академическим историческим подходом. Таким образом, американский друидизм опирается больше на исторические факты, и мне это ближе. А вообще в мире очень много друидических орденов, Рощ и групп, не говоря об отдельных практиках. Как я слышал, сейчас в мире где-то около 400 тысяч друидов.

И: В каком штате США находится ваш орден?

АМГ: Главный штаб в Солт-лейк-сити, штат Юта.

И: А в штате Юта церемонии друидов проходят открыто?

АМГ: Да. Наша группа в Москве, конечно, более закрыта. Но она и не такая большая, это скорее компания единомышленников. Вообще, филиалы ордена есть не только в США и России. Еще есть на Украине, в Новой Зеландии, в Канаде, Испании, в Колумбии, Южной Америке. И те наши единомышленники, что живут в Новой Зеландии и Южной Америке, во время традиционных сезонных праздников, попадают в довольно неловкое положение – потому что они празднуют прямо противоположное – когда мы встречаем зиму, они встречают лето и наоборот.

В этом году мы пригласили наших главных друидов из Америки

Представьте себе.....

приехать в Россию в сентябре. Возможно, будут семинары по теме, так что заранее приглашаю!

И: А как ты почувствовал себя ни бардом, ни филидом, а именно друидом?

АМГ: Вообще, барды в Ирландии считались певцами низшего ранга. Это в Валлийской традиции они были весьма значимыми. Было такое деление «на ранги»: друиды, филиды – певцы, предсказатели, властители слова, магии заклинаний, сатиры, песнопений – тоже очень могущественный институт был. И третья каста – это ваты.

И: Оваты?

АМГ: Оваты – это британское произношение, а в Ирландии они назывались «ваты». Пишется без «о» – faith. Ваты были ближе к шаманам. Они занимались предсказаниями, экстатическими практиками, магическим трансом и др.

А как я себя почувствовал друидом? Я не могу назвать себя историческим друидом. Моя область интересов лежит во всех этих трех пластах. Вот сейчас я занимаюсь «филидехтом», то есть искусством филидов – мучаюсь с ирландскими формами стихосложения, которые, оказалось, очень тяжело перенести в русский или английский языки.

И: То есть в русле своего служения ты занимаешься поэзией? Ты переводишь стихи или пишешь что-то свое в этом стиле?

АМГ: Я пишу свои стихи. Наше обучение строится по коллегиям. Есть коллегия филидов и коллегия ватов. И я, находясь в коллегии филидов, этим и занимаюсь. Сейчас еще серьезно занимаюсь огамом.

И: Можешь рассказать подробнее об огаме для наших читателей?

АМГ: Огам – это кельтский алфавит, который многие сравнивают с норвежскими рунами, с футарком. В общем, алфавит, который был у кельтов до пришествия латинской письменности и часто использовался в магических целях. Многие считают, что на нем гадали, и согласно современным убеждениям каждой букве соответствовало дерево.

Хотя и «Огамов» довольно много – больше сотни, не только древесный, но и огам птиц, цветов и т.д. Тем не менее, гадать на нем действительно получается. И очень много магии огамической. В «Похищении Быка из Куальнге» есть упоминание о том, что Кухулинн, вырезал огам на дереве, запрещая войску Айлилла и Медб двигаться дальше, и их друиды, опасаясь магических проклятий, действительно запрещали войнам продолжать движение. Это подтверждает веру кельтов в магическую силу огама.

И: А ты магией занимаешься?

АМГ: Я начинал с традиционного ведовства и рунической магии в период общего увлечения язычеством. С тех пор у меня остались руны как нечто ностальгическое. На огаме я вот только недавно начал гадать. Жена гадает уже больше 6 лет. Прием недорогой – заходите. На самом деле, это шутка – гадаем мы только себе.

И: Ты – основатель Московского филиала ордена друидов?

АМГ: «Филиал» называется Рошей. Я бы сказал, что все четверо, кто сейчас состоит в ней, все – основатели.

И: Каков внешний вид современного друида?

АМГ: В XVIII веке началось друидическое возрождение. И как раз шотландские логи

Letter	Name	Tree	Letter	Name	Tree	
—	B	Beth	Birch	M	Mann	Yew
≡	L	Lath	Keweenaw	G	Gort	Ory
≡≡	F	Fearn	Alder	N	Niall	Road
≡≡≡	S	Sail	Willow	2 (r)	Straw	Blackthorn
≡≡≡≡	N	Nion	Ash	E	Eith	Elder
—	H	Hath	Hawthorn	A	Alin	Silver Fir
≡	D	Daw	Oak	O	Oen	Gorse
≡≡	T	Tinne	Holly	U	Ur	Heather
≡≡≡	C	Coll	Hazel	E	Eitha	Poplar
≡≡≡≡	Q	Quert	Apple	I	Iath	Yew

Алфавит Огам

масонов и прочие романтики того периода придумали образ друида, который сейчас у всех в сознании – белый балахон с капюшоном, борода, усы и посох. Как известно из исторических источников, Законов Брегонов, друиды могли носить одежду шести цветов, и есть теория, что одежда их не сильно отличалась от одежды обычных людей.

Друиды XX века следовали уже устоявшимся правилам XVIII века. Есть фотография друидов с Черчиллем, который был масоном и состоял в ложе друидов.

И: В масонском ордене есть ложа друидов?

АМГ: Есть такой орден друидический – Ancient Order of Druids – он именно масонский. У них не рощи, а ложи по всему миру. И вся символика – герметическая.

И: А как одеваетесь именно вы?

АМГ: Белые одежды со знаками отличия и зеленый плащ – как символ посвящения.

И: Расскажи о вашем сайте druidism.ru

АМГ: Сначала у меня была идея сделать портал по кельтам. Он назывался «Кош-ракан» (Coisreacan) – по-ирландски «посвящение». Но в итоге сайт провисел без толку целый год. И однажды утром я проснулся и подумал: «druidism.ru – какой хорошее название! Не занят ли домен?» На нем мы ограничились статьями о современном и историческом друидизме. Еще там есть переводы статей о кельтской религии и магии, относящиеся к друидам. Потом уже появилось в ЖЖ сообщество druidism_ru. И теперь мы все вместе занимаемся переводами. Вот сейчас перевели книгу Эммы Ресталл Опп, хозяйки информационной сети Druid Network «Что такое друидизм?». Мы с ней списались, и она дала официальное разрешение на перевод и на распространение книги в он-лайне.

И: Было ли у тебя и у всех остальных со-орденцев какое-то посвящение?

АМГ: Да, посвящение было, но оно признается тайным. Кандидаты дают клятву, что если расскажут о том, что происходит на ритуале, «то, море поглотит меня, земля разверзнется подо мной, небо придавит меня».

Есть очень хорошие описания того, как ритуалы делались в древности, но большинство книг не переведено с гэльского. Есть целые библиотеки средневековых манускриптов, в которых наверняка можно найти много интересного.

И: Самые распространенные «храмы» друидов – рощи? Или есть еще что-то?

АМГ: По описаниям античных авторов – это в первую очередь рощи. Но и сейчас есть любители походить в кольцах камней. По последним данным Стоунхендж – целительное место, куда народ приезжал лечиться, а друиды проводить свои обряды. Но все равно он был построен гораздо раньше, чем туда пришли кельты.

И: В кельтской же мифологии написано, что Мерлин-Мирддин перенес Стоунхендж из Ирландии.

АМГ: Да, в мифологии много что про него написано... А вообще, нашли же место, где взяли камни. Это чуть северней. Какая-то каменоломня с такими же камнями, особой структуры, которые становятся на солнце голубоватыми. И сейчас там ведутся раскопки очень активно. Что, кстати, мешает местным друидам проводить обряд солнцестояния.

И: А в Москве где вы проводите свои ритуалы?

АМГ: В Москве мест Силы довольно много. Мы проводим в роще на Лосином острове, где снимали репортаж для ТВЦ, или недалеко от дачи. Однажды на Осеннее равноденствие в 2006 мы приехали в лес, и вдруг прямо на нас выбегают ребята в камуфляже, которые играли в страйкбол. Парни испугались больше чем мы. Мы ретировались в другое место, начали работать там с алтарем, а тут хруст позади и удивленный вопль! Оказалось – грибники, но и они быстро сбежали. Так что стараемся, чаще выезжать за город.

И: А посмотреть на ваши обряды можно?

АМГ: Нет, это закрытые обряды.

И: Неужели даже ваши жены не могут там присутствовать?

АМГ: Моя жена – одна из четверых. Все продумано!

Представьте себе.....

И: То есть женщины могут быть друидами.

АМГ: Конечно. Но в древности, насколько я знаю, нет упоминаний о женщинах-друидах, если мы рассматриваем друидов именно как жрецов. Но в Ирландии были так называемые «бандру» – то есть женщины, занимающиеся теми или иными формами провидчества, магисей (женщины-друиды, если дословно переводить, «друид» по-ирландски «дру» или «дро»). Это были предсказательницы, шаманки. Галльские аналоги ирландских бандру, это, прежде всего, предсказательницы. Они приходили в Рим и предсказывали различные бедствия правителям.

И: То есть они скорее филиды или оваты?

АМГ: Ближе к ватам. Но были так называемые «19 Служительниц Бригитт», которые в Килдсйре на протяжении 19 ночей поддерживали огонь Бригитт – ирландской богини, а потом ирландской святой. А на 20-ую ночь они оставляли дрова с огнем, и Бригитт поддерживала его сама.

И: Это как-то связано с праздником Имболк, который 1 февраля?

АМГ: Да, конечно. Сейчас в Килдсйре стоит монастырь, посвященный Св. Бригитте, и там вновь горит священный огонь. Раньше там было языческое святилище с алтарем и колодцем, потом оно было разрушено и как раз на его месте стоит монастырь. Главное, что сейчас огонь вновь горит, а значит – традиция живет.

И: Друиды связаны, прежде всего, со стихией огня?

АМГ: У той же Бригитт символика дуалистична – огонь и вода. Она же покровительница колодцев и триединого огня: огня кузнецов, огня поэтов и огня целителей. У друидов же вообще не было такого четкого разделения по стихиям, как принято в современном западном оккультизме – это уже современная трактовка современных британских друидов. А в традиционном разделии мира просто было три царства: море, земля и небо.

И: Море – это тоже царство?

АМГ: Да, море – это царство мертвых, царство предков, управляемое богом Маннанном МакЛиром.

Друид, Исида, Друид

ДЕРЕВЬЯ ДРУИДОВ

И: А как же деревья?

АМГ: В ирландской космологии Мировое Древо Биле – это стержень мира, который проходит через все три царства: в подземном или мире моря – корни, в срединном мире земли – ствол, и крона в небе. Так что дерево – это сакральный символ, и чело-

век должен, уподобившись дереву, объединить эти три понятия внутри себя, свести воедино тело, разум и дух.

И: Что ты скажешь про знаменитый гороскоп друидов?

АМГ: Он был придуман только в XIX веке Робертом Грейвзом, поэтому, на мой взгляд, особой ценности не представляет.

И: Какое у тебя любимое дерево?

АМГ: Бузина – дерево Нижнего мира. Оно очень «шаманское» и даже опасное в какой-то степени. Но вот мне нравится.

И: Как ты с ним взаимодействуешь?

АМГ: Стараюсь общаться напрямую, на природе. Но вообще мне многие деревья нравятся: сосна – дерево Света, дуб – дерево Силы солнца.

И: Мировое Древо ирландцев вроде, так же как и у скандинавов, было ясенем? По крайней мере, был Ясень Успеха.

АМГ: Да, но самым почитаемыми деревьями у кельтов были рябина, орешник и дуб.

И: А знаменитая омела?

АМГ: Омела – сакральное растение с солярной символикой. По Фрейзеру, она символизирует душу бога Солнца в дубе, то есть сердце Мирового Древа. Очень тонизирующий напиток получается из нее. Омела иногда продается в аптеках. Ее заваривашь, наливая воды из чайника, в стакане дашь постоять 20 минут и пить. Есть у нас обряд специальный, посвященный сбору омелы, но так как она у нас не растет, собираем в аптеках. Используем также как благовоние на обрядах.

И: Что вы еще используете в ритуалах?

АМГ: Мы используем те символические предметы, которые позволяют сознанию настроиться на определенный лад. Если ты понимаешь их значение, то это оказывает сильное влияние. Возьмем, к примеру, Чашу, которая одновременно символизирует и кельтский Котел Мудрости. Она может стать очень сильным проводником Духа, если станет для тебя не просто емкостью, а тем самым Котлом Дагды, который является одним из четырех сокровищ Племена богини Дану. Вообще в магии любой физический предмет – это проводник,

который выводит сознание в определенном направлении. Главное – понимание.

СИДЫ И ИНОЙ МИР

И: Вернемся к, наверно, моей излюбленной теме – Иному Миру. Племена богини Дану – это те самые сиды, которые ушли за море и в сиды, то есть холмы?

АМГ: Сиды – это уже более поздняя мифология. Сначала Племена богини Дану в мифах рассматривались как боги, а потом когда пришли люди, они ушли в холмы. И уже ближе к Средним векам в сознании людей стали Ши-сидами-фэйри и т.д. У того же Мананна МакЛира был плащ из туманной дымки, который он поставил как завесу между нашим миром и миром богов.

И: То есть, поэтому именно в тумане можно попасть в тот мир. Эта такая граница миров?

АМГ: Да, именно.

И: Тогда поговорим о Границе миров. Это тоже моя любимая тема. Значит, кельты считали границами с Иным миром туман, море, холмы...

АМГ: Берега рек, ручьев. Вообще очень хорошо об этом у Платова написано в его «Дороге на Авалон». Для Перехода нужны три фактора: нужное время, нужное место и нужное состояние сознания.

И: Да, мне Антон Платов тоже очень нравится – очень «вкусно» пишет.

АМГ: Кстати я буквально позавчера купил снова «Дорогу на Авалон», потому что мою заиграли. Символическое совпадение.

И: Авалон и Тир-На-Ног – это все Иной мир. В чем их разница?

АМГ: Авалон – это валлийская тема, а Тир-на-Ног – это один из Островов Иного мира в ирландской традиции – «Земля Юности». Там куча этих чудесных Островов. О них есть целый цикл ирландских саг с повторяющимся сюжетом, так называемые Плаванья: «Плаванье Брана», более позднее «Плаванье святого Брендана», «Плаванье Мэлдуина». Причем, начало этих плаваний происходит медитативно или во сне.

Представьте себе.....

И: То есть сначала герою снится, что он туда попадает, а потом он попадает туда наяву?

АМГ: Возьмем «Плавание Брана». Король Бран пошел погулять по своим владениям, его сморил сон, а когда он проснулся, обнаружил в руке яблоневую ветвь. Он принес во дворец. А когда сидел на пиру, в зал вошла женщина из Эмайн Махи (историческое место, которое кстати тоже является одним из определений Иного мира). Она начала петь песню о Чудесных Островах, таким образом, первая часть «Плавания Брана» – это вот эта самая песня. Все слушают, погружившись в трансовое состояние полусонное, и видят образы этого мира. Женщина заканчивает песню, забирает яблоневую ветвь и велит Брану завтра плыть на запад к Островам, что он и делает.

И: С Островами разобрались. А как в сид можно попасть?

АМГ: Заблудившись в тумане или погнавшись за кем-то. Описания можно встретить, в основном, в известных валлийских «охотах», когда люди гонятся за оленем или какой-нибудь неожиданно появившейся прекрасной всадницей, догнать не могут и незаметно оказываются в Ином мире. Попадают не в сиды, а во дворцы. Сиды – это более поздняя традиция, например, история Томаса Рифмача, который гостил в Волшебной стране у Королевы сидов, где были уже фэйри, маленькие и классические.

И: У моей группы «Вербный М.д» одна из новых вещей – «Песня скитальца Энгуса» на стихи знаменитого ирландского поэта Йейтса, и там как раз о появлении сиды поется, причем, именно в сакральное время – на рассвете.

АМГ: Да, сумерки – это было сакральное время. Мы на тему сидов сейчас интересную книгу переводим «Ши – мудрость из Иного Мира кельтов». «Ши» – это так сиды по-ирландски звучат. Там описывается визионерский опыт Джона Мэттьюса, который «Кельтского шамана» написал. Он рассказывает о своем контакте – ченнелинге с одним из сидов. Насколько это правдиво

– ещё вопрос, но настолько же стоит под вопросом существование, например, дона Хуана у Кастанеды. Разницы никакой нет – существовал или нет, просто есть информация, и ее нужно как-то воспринять.

И: Ты веришь в Ши?

АМГ: Я верю. Мне по статусу положено, так что никуда не денусь.

ПРАЗДНИКИ ДРУИДОВ

И: Поговорим о сакрализации времени древних кельтов. Вы празднуете все 4 основных праздника: Самайн, Бельтайн, Луг-назад и Имболк?

АМГ: Мы празднуем все 8. Солнцестояния и равноденствия мы тоже празднуем. К тому же, день рождения нашего ордена приходится на летнее солнцестояние – в этом году исполняется 20 лет. А нашему филиалу в марте исполнилось 2 года.

И: То есть у вас в этом нео-языческая позиция?

АМГ: Есть упоминания, что кельты праздновали солнцестояния. К тому же докельтские постройки типа Стоунхенджа или Ньюгранджа ориентированы как раз на моменты солнцестояния, так что эти традиции надо уважать.

И: Ваши ритуалы одинаковы для всех праздников?

АМГ: У нас существует единая структура литургий, с использованием священных предметов, а обрядовые элементы разнятся в зависимости от праздника. Например, это зависит от того, что сейчас в природе: период увядания или наоборот – роста.

И: Так хотелось бы посмотреть на ваши ритуалы! Очень жаль, что они закрыты.

АМГ: В нашем кодексе есть постулат о том, что надо рассказывать людям о традиции, и даже что-то показывать. Там есть пункт, что московский филиал «Ордена Друидов Уснеха», то есть наша роща, должна несколько раз в год проводить открытые ритуалы. В Европе и Америке это более-менее толерантно, но в России, думаю, еще не настало время. Хотя в планах, конечно, это все есть.

И: А вот тот ваш ролик для ТВ, что снимался при поддержке нашей музыкальной группы?

АМГ: Мы там почти ничего не показали из ритуалов. Но вообще это благое дело – распространение знания о традиции.

И: Не планируете ли вы читать лекции?

АМГ: Мы в 2006 году несколько месяцев читали лекции по друидизму, по мифологии. Даже уже были планы по приглашению людей из других стран. Но идея постоянного кельтского сообщества не получилась. Возможно, просто, не смотря на популярность в нашей стране кельтики, народ не готов еще настолько углубляться в тему. Однако в сентябре, если наши друзья и США приедут, мы планируем сделать большую и интересную конференцию. Посмотрим.

ВОКРУГ ДРУИДОВ

И: Что бы ты посоветовал посмотреть, почитать желательно на русском языке, на тему друидизма?

АМГ: Есть интересная серия фильмов «Древние народы» на ОЗОНе, например. Там выпустили норманнов, кельтов, этрусков и кого-то еще. Вот кельты там очень хорошие. Там рассказывают об истории и, в том числе показывают современных друидов, которые проводят обряды на Стоунхендже, а, кроме того, интересные реконструкции захоронений и много археологических находок. На английском тоже что-то было, вроде бы даже у BBC серия фильмов.

И: Книги?

АМГ: Алвин и Бринли Рис «Наследие кельтов. Древняя традиция в Ирландии и Уэльсе» – это первое, что надо читать по кельтам. Ну и мифы, конечно. Из художественной литературы: книга «Туманы Авалона» Марион Брэдли. Там конечно артуровский цикл, но все очень атмосферно. Ну и «Тропа Предела» Антона Платова, конечно.

И: А музыка у вас в ритуалах какая используется?

АМГ: В проекте Лизы Жерар из «Dead can dance» под названием «Immortal Memory» она спела песню Амергина на гэлльском. Потрясающая вещь, более вдохновляющего трека для меня не было. Кроме того, много нью-эйджа кельтского: «Celtic Spirit», «Celtic Heart», группа «Dagda». Хотя я нью-эйдж как-то не очень, предпочитаю хороший эмбиент.

И: Мне очень нравится легенда, по которой особенно красивые ирландские песни были услышаны людьми в мире сидов, а потом исполнены уже в нашем мире.

АМГ: Ирландские поэты тоже черпали вдохновение в Ином мире, ведь считалось, что слова их песен именно оттуда приходят. Так что эта легенда может быть символичным отражением мысленного путешествия поэта в поиске вдохновения. А вообще, может, и правда реально ходили в сиды и вытаскивали.

И: А что лично тебе дает практика друидизма?

АМГ: Мне это дает очень глубокое погружение в духовный мир. Это то, во что я верю, что дает мне поддержку. Для меня духовное развитие очень важно. Не то, что я – гуру какой-то, а просто лично для себя я не вижу жизни без практик расширения сознания, самопознания... Плюс ко всему, Путь дает мне определенный этический кодекс, который позволяет жить правильно. У нас есть определенные добродетели: храбрость, гостеприимство, честность. Если соблюдать их, то в итоге получится неплохой человек, что тоже хорошо. Ну и конечно, это очень интересно, все-таки реконструкция в какой-то степени того периода, мифологии. Это ведь огромный культурный пласт. Наверное, это мой Путь.

И: На прощание хотелось бы услышать какое-нибудь пожелание друида для наших читателей.

АМГ: Традиционное наше благословение на прощание – «Идите с мудростью в свете деревьев». Би Шей! («да будет так!») - ирландск.)

Колыбель вод

Об ассирийцах слышали и читали, наверно, все или, по крайней мере, те, кто хоть раз прочел школьный учебник по истории древнего мира. Поэтому, когда вполне современный человек, сосед или новый знакомый неожиданно заявляет «Я – ассириец!», невольно удивившись и засомневаешься: не пошутил ли? Не ошибся ли? Нет, это не шутка и ни в коем случае не ошибка. Ассирийцы (самоназвание атур-рай) – это народ, искони обитавший на Ближнем Востоке. Непокойная обстановка в этом регионе не раз приводила к тому, что ассирийцам приходилось спешно покидать родные земли и переселяться туда, где их жизни ничто не угрожало. Сейчас ассирийцы живут во многих странах Западной Европы, в Австралии, США, на Кавказе и в России. Точная численность их неизвестна, обычно называются цифры от 350 тысяч до миллиона. В России проживает более 10 000 ассирийцев, причем имеют даже собственное поселение – деревню Урмия на Кубани.

Урмия – как острое и пряное блюдо с множеством ингредиентов. Возьмите в равных пропорциях живописные кубанские просторы, пирамидальные тополя, яркое солнце и не менее яркие характеры, отточенные восточные лица, живой темперамент, сельскую неторопливость, напевную русскую речь и мягкую ассирийскую, и приправьте по вкусу искрометной веселостью и непредсказуемостью. Это и есть она, кубанская Урмия, названная так в честь местности в Иране, откуда были родом первые здешние поселенцы.

Ежегодно в Урмии проводится фольклорный фестиваль «Хубба», на который вот уже восемнадцатый год съезжаются ассирийцы из России, Украины и других стран. В этом году мы, как юные, так и великовозрастные ученики третьего класса ассирийской воскресной школы при храме Мат-Марьям, уже постигшие премудрости грамоты на родном языке,

решили собраться да и доехать до фестиваля. На мои вопросы «Где разместиться? Как питаться?» – мне отвечали: «Беспокоиться нечего, урмийцы – народ гостеприимный!». Так мы и поехали, толком не зная, к кому именно.

Путешествие началось с весьма колоритного поезда «Москва – Грозный». Большинство пассажиров в нем составляли чеченки всех возрастов с детьми и внуками. Дети бегали по вагону, играли, старшие пасли младших, а взрослые постоянно пытались этих детей (и своих и чужих) кормить вкусной и полезной домашней пищей. Дети, в которых эта пища уже не влезала, пытались спастись бегством, но в условиях поезда это было весьма затруднительно. Их находили, ловили, обездвигивали и кормили.

Полтора дня от Москвы до Армавира наша скромная компания их трех гостей фестиваля провела за поеданием запасенного в дорогу, чтением ассирийских школьных учебников и общением с соседками. К вечеру второго дня наш табор... ой, простите, наш поезд прибыл в Армавир. Там нас встретили загорелые родственники наших ассирийских знакомых. (Для простоты и краткости я больше не буду говорить «знакомый родственников» или

Сельская школа

«родственник знакомых», потому что абсолютно любой ассириец подпадает под ту или под другую категорию, а еще чаще – под обе одновременно). В общем, нас встретили очень загорелые люди. Они посетовали на плохую погоду, поскольку только что прошел дождь, и весь Армавир был теплый и влажный, а потом отвезли нас в чудесный дом с высокими лепными и расписными потолками и виноградными лозами во дворе.

Там нам предстояло переночевать, а утром двигаться в полусказочную Урмию. Дом принадлежал сестре Евгения Инвиевича Гиваргизова, человека, который всячески опекал нас во время путешествия. И о котором я подробно расскажу чуть позже.

В чудесном доме нас первым делом покормили. Стол ломился от яств, и за долгой беседой мы выяснили, что завтра за нами должна прийти машина и отвезти нас в деревню.

Утром наша компания, которая теперь состояла не только из нас, но и из Евгения Инвиевича, его супруги Зины, а также их бывшей соученицы Александры, которая только что вернулась из США с конгресса при ООН, погрузилась в машину. Вообще надо сказать, что многие выпускники урмийской школы стали известными и очень уважаемыми людьми, причем довольно часто – на мировом уровне. Позже в сельском клубе мы увидели доску почета, на которой красовались все знаменитые уроженцы Ур-

мии, в том числе и Джуна, у родственников которой – обаятельных немолодых супругов Николая и Лиды Алхазовых – нас расквартировали чуть позже.

Сам Евгений Инвиевич – тоже знаменитость, сын известного ассирийского просветителя, которого почтительно называли раби Инвия. Он долгое время был директором сельской школы и много сделал для преподавания ассирийского языка. А Евгений Инвиевич сделал блестящую научную карьеру. Сейчас он доктор

физико-математических наук, профессор, заведующий лабораторией Института кристаллографии Российской Академии наук. И по совместительству – один из организаторов фольклорного фестиваля «Хубба», на который, собственно, мы и приехали.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Урмия, название, которое принято переводить как «колыбель вод» – имя большого соленого озера на северо-западе Ирана. На его берегах с давних стояли ассирийские селения, и город, названный Урмия по имени озера.

Неподалеку от этого города расположились деревни Супурган, Ада, Муйшава, Атаканды, Саламас, Ардишай, Шерабад и многие другие, где испокон века обитали ассирийцы, возделывали сады, пасли скот. Потомков тамошних жителей до сих пор называют урмиджнаи – урмийцы. Сейчас, говорят, ассирийцев в этих деревнях почти (или совсем) не осталось: будучи христианами, они неоднократно подвергались гонениям со стороны соседних народов, исповедующих ислам. И хотя Коран предписывает уважать «людей книги», то есть чтящих Ветхий и Новый заветы, политики во все времена исходили из принципа «закон, что дышло: куда повернешь, туда и вышло». И предписания Корана исключением не были.

С конца 19 и до конца 20 века не раз и не два политическая ситуация оборачивалась для ассирийцев трагедией. Урмийцам, точно так же, как и ассирийцам из других областей, приходилось искать новую родину. Многие осели на Кавказе, а некоторые продвинулись еще дальше на север.

Первые поселения ассирийцев на территории Российской империи появились около 1830 г. после русско-персидской войны, в которой ассирийцы выступили союзниками России. Гонения со стороны мусульман вынудили ассирийцев искать помощи, а сильное христианское государство на севере было их ближайшим защитником. России же помощь ассирийцев была на руку: с их помощью можно было создать буферную зону между Россией и беспокойными южными соседями. Поэтому ассирийцам была предложена возможность основать несколько поселений на территории Армении. Так возникли села Койласар (современное название Димитрово), Двин, Арзни, Шагрияр, и горное селение Гёл, впоследствии исчезнувшее. История повторилась в 1877-78 гг., когда разразилась русско-турецкая война. Снова ассирийские беженцы стали искать спасения в России, и вновь были созданы ассирийские поселения, в том числе село Карханов – Араздаян на берегу реки Аракс, служившей границей между Россией и Турцией.

Поскольку населявшие его ассирийцы были выходцами из Урмии, то и само село они стали называть в честь утраченной родины. Но и там переселенцам, увы, не суждено было задержаться надолго.

После 1917 года России по понятным причинам было уже не до русско-турецких проблем. Русская армия была выведена из Закавказья. Ассирийцы остались без защиты, на которую рассчитывали. В результате в 1918 году село было разорено курдами, напавшими из-за Аракса. Чтобы спасти свою жизнь, жители были вынуждены переселиться вновь. А поскольку у ассирийцев еще со времен, когда русские войска стояли в Персии, завязалась дружба с казаками, то выбор пал на Кубань. Здесь и поселились несчастные скитальцы, здесь и живут их потомки до сих пор. И, как встарь, поддерживают дружбу с казаками: на открытии нынешнего фестиваля присутствовал казачий атаман.

Сначала поселение было небольшим и именовалось хутором. В 1924 г. единственный ассирийский хутор на Кубанской земле получил официальное название. И до сих пор на картах Краснодарского края рядом с привычными русскому уху именами казачьих станиц можно прочесть название «Урмия» – колыбель вод. А водную стихию олицетворяет заросшая тиной тихая речка Синюха.

После геноцида христиан в Турции в 1915-

18 годах в Россию стали прибывать новые семьи ассирийских беженцев. Позже многие из них переселились в Урмию по решению всесоюзной организации ассирийцев «Хаядта». По задумке это организации Урмия должна была исполнять роль культурного центра советских ассирийцев. Впрочем, не надо думать, что это было эдаким гетто: рядом с ассирийцами селились и русские семьи. Постепенно хутор вырос до размеров села.

Ассирийские танцы

Сельский клуб

В 1929 г здесь был создан колхоз имени Микояна – первый и единственный в истории ассирийский колхоз. Уже тогда местные жители начали увлекаться футболом. К середине тридцатых Урмия достигла своего расцвета и, как и было задумано, стала центром ассирийской культуры. Здесь был создан ассирийский клуб, где местный драмкружок ставил музыкальные пьесы, которые многие вспоминают до сих пор, а в школе активно преподавался ассирийский язык. До того доходило, что в село возили на экскурсии ассирийцев из других местностей. В общем, в середине тридцатых дела шли просто замечательно. Но все мы помним, что произошло потом.

Ассирийцы, бывшие подданные Турции и Ирана, стали жертвами репрессий. В 1938 году многие жители села были арестованы. Кого-то сослали, некоторых расстреляли. Преподавание ассирийского языка в школе запретили. Однако во время Великой Отечественной войны иностранное происхождение не помешало урмийцам вместе со всеми советскими гражданами защищать страну от фашистов. Возле сельского клуба в Урмии стоит обелиск в память погибшим на фронте героям.

Следующая волна репрессий обрушилась на ассирийцев после войны. Многие были сосланы в Сибирь и в Казахстан по сфабрикованному обвинению в шпионаже.

Впрочем, после смерти Сталина многое изменилось, многие запреты были сняты. С 1970-х Урмия стала центром ассирийцев России. И это здорово: много ли найдется в России сел, которые могут похвастаться такой бурной культурной жизнью? Конечно, фольклорные фестивали – не редкость, но одно дело, когда под фольклором понимается мумифицированная и не очень-то живая старина: ансамбли в народных костюмах, исполняющие танцы и зрители в зале, ко-

торые в лучшем случае знают названия этих танцев, редкозубые бабульки, что-то невнятно рассказывающие про старые времена. И совсем другое, когда те же танцы – часть повседневной жизни, привычное развлечение молодежи, когда на детской площадке малыши зовут друг друга на горку и на качели по-ассирийски и распевают народные песни.

С переходом на рыночные отношения культурная жизнь стала в чем-то проще, а в чем-то сложнее. Никаких жестких запретов, с одной стороны, но с другой – непростая проблема выживания в мире, где многое решают деньги. Правда, у ассирийцев с деньгами на протяжении всего исторического периода отношения были самые что ни есть дружеские.

Но это всё – история, полная трагических поворотов, опасностей, борьбы за выживание и созидание. Какова же сегодняшняя Урмия? Не знаю. Слишком мало я там побывала. Расскажу лишь о том, какой я ее увидела.

УРМИЯ-2008

Под оглушительное кваканье в речке Синюхе влюбленных по самые резонаторы лягушек, футболисты гоняют мяч по изумрудному стадиону. Рядом – болельщики всех возрастов: то подбадривают игроков, то поругивают, мимоходом едят мороженное и чипсы. По другую

сторону магистрали, у детской площадки, возле магазина «Ниневия» автомобиль уступает дорогу невозмутимым гусям. Важные птицы вдоволь накупались в лужах, потом дети покатали их на качелях, и теперь эти гуси совершенно никуда не торопятся. Рядом, возле сельского клуба, изящно одетые восточные красавицы ждут, когда начнется вечерний концерт, а после него – дискотека. На скамейке в рядок сидят старики и что-то обсуждают. Возможно даже, что этих самых девушек, но я в этом не уверена. Невдалеке возвращается домой стадо, коровы задумчиво бредут домой, оставляя за собой лепешки на сомнительную радость пешеходам, которыми предстоит путь от дискотеки до дома, освещаемый лишь светом звезд и дальних фонарей.

Сельский клуб, опрятный, хоть и не новый, встречает входящего изображением ассирийских царей и крылатых быков на стене. Над их изображениями написано по-ассирийски «Урмия». Здесь проходят все культурные мероприятия. Каждую субботу – танцы. К слову, дискотекой их можно назвать условно. Здесь слаженно и четко отплясывают шейханэ, хыгтя, зейна, кочари и многие другие круговые танцы, требующие ловкости и сноровки, а также умения чувствовать музыку. Точно так же танцевали их прадеды в иранской Урмии, в Тиари, Хаккяри и других ассирийских поселениях, располагавшихся на территории современных Ирана и Турции, пока вихрь истории не изгнал их жителей из родных мест.

Музыка тоже традиционная, чему совершенно не мешают современные музыкальные инструменты и аранжировки. Ассирийцы, на мой взгляд, вообще мастера вплетать традиции в современную жизнь. Урмия – не резервация и не заповедник, никто и не думает отгораживаться от благ цивилизации.

Но традиции

непостижимым образом выдерживают конкуренцию современной массовой культуры. Больше того, многие считают, что Интернет для ассирийцев благо – при отсутствии печатных СМИ и телевидения на ассирийском, всемирная паутина – прекрасное место встречи и поле общения. Ассирийские музыканты выкладывают на нацфорум свои композиции, встречи и праздники записываются на видео, и ролики помещаются на YouTube и ему подобные ресурсы. Кстати, со многими участниками и гостями фестиваля я оказалась заочно знакома именно по форуму athurai.ru.

ЛЮДИ И ЯЗЫК

Первым делом на подходе к футбольному полю случилась развиртуализация. Бодрый человек в оранжевой майке, который поздоровался так, будто мы давно знакомы, оказался Вальтером Вениаминовым, лидером крымских ассирийцев. Он привёз на праздник футбольную команду и детский танцевальный коллектив. Оказывается, мы с ним уже успели пообщаться на форуме. Вальтер Гегамович многое рассказал о футболе и о том, как он старается поддерживать интерес к ассирийскому языку.

– Дети в ансамбле все как один говорят по-ассирийски. Сама увидишь.

Когда время приблизилось к обеденному, Вальтер решительно повел и нас, и еще одну приятельницу, которая тоже подлежала не-

Футбольная команда

медленному кормлению, в столовую, расположенную в старом здании школы.

В школьной столовой питались детишки из ансамбля. Правда, в тот момент, как и всякие благовоспитанные дети, они ели молча. Но потом поздоровались с нами по-ассирийски. Позже на детской площадке я увидела девочек из ансамбля. Когда одна из них обратилась к другой со словами «Та лаха, хмарта!» (Иди сюда, ослица!), я поняла, что за будущее языка можно не переживать.

Но если говорить серьезно, то языковая ситуация в самой Урмии неоднозначная. Как уже было сказано, до конца тридцатых годов XX века в местной школе велось преподавание ассирийского. Причем, насколько я понимаю, это было нечто вполне естественное, так как прибывшие на Кубань за пару десятилетий до того переселенцы русского не знали, и получать образование частично или полностью на родном языке им было удобнее. Следующее поколение хорошо владело русским, и потому отмена уроков ассирийского в школе неминуемо означала постепенное забвение языка предков. Сейчас потомки переселенцев начала XX века как следует обрусели, чему способствовали и смешанные браки; ассирийский язык они, конечно, так или иначе знают, но между собой общаются по-русски.

– Мы все вспоминаем, – рассказывал мне позже Гильяна Осипов, который отвез нас по окончании фестиваля на Краснодарский вокзал, – какие раньше в клубе мы ставили спектакли на ассирийском! Было интереснее, чем в театре: вроде бы хорошо знаешь соседей, каждый день видишь, а вдруг как выйдет один из них на сцену – совершенно другой человек! Пробовали не так давно это возродить, поставили несколько сценок. Народ пришел посмотреть, но не понимают уже языка, неинтересно им. Мы-то можем спектакли ставить, но для кого теперь?

Ситуацию несколько изменили новые переселенцы: ассирийцы с Кавказа, в основном из Армении, переселяющиеся в Урмию с начала девяностых. Русским языком они, разумеется, владеют, но им привычнее и удобнее говорить на ассирийском. И с детьми многие предпочитают общаться по-ассирийски: рус-

ский никуда не денется, в школе как следует выучат. А вот ассирийский очень даже рискует «куда-нибудь деться». В урмийской школе его преподают факультативно, но, по мнению местных жителей, этого недостаточно для того, чтобы язык продолжал жить. Например, те же недавние переселенцы, которых я расспрашивала на предмет знания языка, сетовали на собственную неграмотность:

– Говорить-то говорим, а читать не умеем. Вот если бы был при школе ликбез для взрослых, мы бы, может быть, походили, грамоте бы поучились. А так...

Но для того, чтобы организовать ликбез, нужны преподаватели. Мало того, в таком деле не обойтись без какого-нибудь подвижника с горящими глазами, деревенского сумасшедшего-интеллектуала, который смог бы заразить сельчан своим энтузиазмом. Мы ведь все люди взрослые и занятые, и прекрасно понимаем, что одни дело сказать: «был бы преподаватель, мы бы ходили на ликбез», а другое – находить время и силы для регулярных занятий.

Впрочем, когда мы уехали, в урмийской школе открылись курсы для учителей ассирийского, так что не будем впадать с излишний пессимизм.

А пока что все – и жители села и гости, и ассирийцы, и русские, владеющие ассирийской грамотой и нет, забыв о повседневных проблемах, попросту веселились. Вечером собирались у клуба, неспешно общались, в ожидании начала концерта, потом шла торжественная часть с речами и поздравлениями, а после нее – концерт с танцевальными номерами в исполнении маленьких и юных танцоров, а потом – круговые танцы для всех желающих. А желающих было столько, что клуб не вмещал. Объявляли перерыв, выносили аппаратуру на улицу и танцевали на площадке перед клубом...

Утром, выпавшись, все подтягивались к стадиону, где вновь разыгрывались футбольные состязания... Три дня – этого, конечно, мало для того, чтобы узнать Урмию. Но чтобы влюбиться в неё – вполне достаточно!

Москва-Армавир-Урмия-Краснодар-Москва

«... и я свой город увидала сквозь радугу
последних слёз»

А. Ахматова

Анна в твоём сердце

Города – это такие же люди, как и мы: с виду – уникальные по форме, может быть, близкие по содержанию и скорее всего, родные в своей основе. У каждого города есть своё необычное лицо, крупинка маленького сердца и душа – на всех одна. И пусть это разделение очень условно – ибо оно существует лишь для того, чтобы мы могли почувствовать себя цельными.

На свете бывают города-мужчины и города-женщины. И если с именами первых обычно проблем не возникает – Владимир, Иваново, Петрозаводск – то много ли городов, носящих женские имена? И сколько из них (Екатеринбург, Ленск) соответствуют своим именам не только по форме, но и по содержанию?

Город Анна на карте нашей страны – один-единственный, и, по официальной версии, происхождение его названия никак не связано с прекрасным женским именем. Но существуют и другие гипотезы.

Герб города

Имя, данное малышу родителями, далеко не всегда отражает его сущность. И пусть считается, что «имена даются свыше» или «в имени заключён характер-судьба». Если они и даются свыше, то легко меняются с той же вышины, не говоря уже о таких неустойчивых образованиях, как судьба. И поэтому мы не знаем, каким образом тюркское слово «ана», означающая ольху, превратилось в женское имя «Анна», означающее милосердие. История – вообще наука ненадёжная, в отличие от метафизики, которая утверждает, что у любого явления существует миллион причин и последствий. И мы, начиная небольшую экскурсию в прошлое, аккуратно прикоснёмся к имеющимся в распоряжении фактам.

Слобода Анна была основана в 1698 году вольными поселенцами Иваном Прищёлкиным с товарищами. В XIX веке Анна находилась в пределах Бобровского уезда Воронежской губернии. С 1928 года стала районным центром.

Столетия существования Прибитюжья между Русью и степью оставили память о себе во многих географических названиях тюркского происхождения, укоренившихся в русском языке XVII веке, во время про-

мыслового освоения Битюцкого уезда. Названия Битюга и его притоков Анны, Курлака, Тойды, Чиглы были переняты от татар, и только потом по речкам были названы сёла.

Храм Рождества Христова – центральная достопримечательность города. Расходы по его постройке взяли на себя владельцы имения в селе Анна князь Владимир Барятинский и его супруга Надежда. Проект был заказан архитектору С.Л. Мысловскому. А 1 июня 1894 года, в день серебряной свадьбы супругов Барятинских, произошла закладка.

Храм строился пять лет. Когда же он был готов, современники поражались его красоте, необычной для сельской местности, архитектурному богатству, величине. Главный его иконостас имел семь ярусов, два приделных иконостаса – по четыре яруса. Живопись была выполнена лучшими иконописцами Санкт-Петербурга. Иконостас покрыт тонкой изящной резьбой и позолотой. В храме было устроено центральное отопление – в те времена это было редкостью даже в крупных городах...

Елена Демидова, прожившая в Анне 15 лет и написавшая книгу о городе, рассказывает:

Особая история с Петром первым. Она, правда, ко всем селам по Битюгу относится. К концу 17 века в этих местах стало потише, татар отогнали, хотя набеги ещё были, и по лесам стали селиться беглые крестьяне и прочие сильные и смелые люди. В 1698 году по реке прошла экспедиция некоего Ивана Жолобова с тем, чтобы всех переписать и разведать места. Поэтому и дата – 1698 – тогда село было. А потом Пётр начал строить флот. Приехал, ему пожалова-

лись, что они лес себе на дома рубят и на топливо, он повелел всех выселить и типа домой к помещикам. Конечно, они бежали дальше – на Дон и Кубань. А потом через пару лет опять приезжает, а работников, которые флот строят, кормить надо. Крестьяне нужны, которые хлеб

в ы р а -
щ и в а ю т .
О п я т ь

Храм Рождества Христова

как главный помещик страны распорядился – и дали разнарядку московским помещикам – по столько-то крестьян с семьями выделить и пригнали их сюда. В 1701 году. Ну, дальше история длинная была...

Из более близкого. Первая жена Жукова, мать его дочерей, родилась в Анне. Её отец был агентом по продаже швейных машинок, мать путешествовала с ним, приспичило рожать в Анне. Там её и крестили. А он сам, Жуков, потом приезжал сюда во время войны в штаб генерала Ватутина...

Ещё одна история. У Федора Ростопчина был сын, а у него жена. Звали ее Евдокия Ростопчина – она была известной поэтессой своего времени, её очень любил и ценил Пушкин. Она в Анне подолгу жила и когда Пушкин умер, недописанную тетрадь его, в которой Пушкин писал стихи, Жуковский прислал ей в Анну, считая, что она с большим правом, чем другие, может продолжить ее своими стихами...

Наше знакомство с Анной началось... с обычного пакета из-под молока, на котором и было обнаружено местоположение города. Благодаря молочному бизнесу он прославился на всю страну, а легенда гласит, что самое вкусное мороженое в мире делается именно в Анне. И, по отзывам туристов, поспорить с Анной в этом вопросе может разве что Флоренция.

90 километров от Воронежа на юго-восток – и мы осторожно ступаем на аннинскую землю. Город встречает нас ласковым солнцем, песнями до-
сто-
поч-
тенных

петухов, неторопливостью жизни и полным отсутствием привычной деловой суеты.

Кто-то скажет: таких маленьких «деревенских» городков – пруд пруди, и все они как две капли воды похожи друг на друга. Но, будучи в Анне, неожиданно сталкиваясь с парадоксом: при сходстве формы (например, вся советская атрибутика, включая вожда на как бы центральной площади) не обнаруживаясь ничего общего в содержании – даже если просто закрыть глаза и вдохнуть полной грудью ничем не отравленный вкусный воздух. И, понимая, что уникальность – в похожести, а внешнее и внутреннее настолько связаны, что не знаешь, чему верить, мы проходим мимо вожда, лукаво подмигивающего с высоты и шепчущего что-то на своём индейском наречии. И окунаемся в освежающую белизну фонтана, переливающегося в лучах зачарованного солнца мириадами ослепительных брызг. И, глядя на самые обычные кафешки с милыми названиями – «Аннушка», «У Ани» – мы понимаем, что ещё триста лет назад перевели этот город с языка людей на язык наших сердец.

И её сразу же хочется обнять – настолько нежным и родным кажется это неприспиченное женское существо. Но извечно работа-

Храм Рождества Христова - внутри

Памятник женщинам - героям войны

ющий вхолостую рассудок вмешивается: «Да что вы! Город как город – разбитые дороги, затюканные проблемами люди, стандартный набор – храм-вождь-памятники-героям-войны...» Но мы видим супермаркет с простым названием «Магнит» – и не можем понять, какая-токая притягательная сила поселилась здесь, в Анне, среди ассортимента слепых ожиданий. И пусть кто-то перелистнёт страницу с затерянным в чернозёмной глубинке городком – а кто-то, как и мы, на миг остановится и... улыбнётся этой небывалой нежности. И попробует познакомиться с ней поближе: «Анна... Аня... Аннушка». А она сразу же откликнется, потому что – живая и настоящая. И наш гость, может быть, впервые в жизни почувствует тихую, незаметную

и самую прочную на свете связь – между человеком и Богом.

А мы, проезжая мимо Храма и купаясь в аромате спокойствия и безопасности, движемся к речке, чтобы прикоснуться к её чистой несущей жизнь воде. Попутчики в маршрутке принимают неожиданных гостей города за инопланетян – а мы верим, что туристический бизнес просто обязан здесь наладиться, и город обречён на великое будущее. Мечтая о музее Анны, спонсорами которого выступят Анны со всех концов планеты, мы минуем певучий лес и оказываемся в непосредственном контакте с речкой Битюг, куда падаем по очереди, как ёжики в тумане. Позволяя искушать себя предельно активными у реки комарами, мы выливаем воду из кроссовок и движемся в сторону автостанции, сметая всё мороженое с попадающих на пути прилавков. Мы садимся в машину и говорим Анне «До свидания!» – а она мгновенно откликается песней из водительского радиоприёмника: «Гуд Бай!»

Мы покидаем Анну со смешанными чувствами: так быстро познакомились, так нежно соприкоснулись, так почувствовали друг друга... и не хочется расставаться! А с другой стороны – мы больше никогда не расстанемся, увозя из Анны – истинной женщины без пола и возраста – города пронзительное ощущение Настоящего в своём сердце.

Рада Тельская

Маленький народ большого Севера

Вот все говорят – двадцать первый век, глобализация, люди своего не помнят, а единственные коренные поселения сохранились разве что в Папуа Новой Гвинее. А люди еще как помнят, и поселения прекрасные сохранились. Да там, куда не добраться без лодки и своих двоих – может потому их и обошла пресловутая «глобализация».

Пася Рума, Кераскольце!

Именно так на мансийском звучит «Здравствуй, Трескольце» – слова, которыми все местные приветствуют единственную деревню коренных манси на севере Урала по реке Лозьва. Количество жителей – 25 человек, и ни одной автомобильной дороги. Трескольце, правда, – русская транскрипция, более привычная, потому как на самом деле деревня называется Кераскольце («Дом у речной скалы»), от одноименного ручья про-

текающего неподалеку. Манси уральскими властями, как ни странно, любимы и оберегаемы – в частности они не попадают под призыв, свердловский уполномоченный по правам человека персонально плавал к ним на лодке в рамках «гуманитарных помощи народу», и с некоторых пор Трескольце стало излюбленным местом этнографических экспедиций. И стало не зря: мансийский фольклор здесь существует не столь в записях, сколь в родовой памяти. В наш сумасшедший век Трескольце стало своего рода отдушиной, сохранившей живыми свои традиции и не отказывающейся делиться ими с остальными. Главный дух-предок трескольцев – «Водяной святой хозяин», которого искренне любят и не менее искренне ему поклоняются, храня его изображения в священном лабазе на краю деревни.

Основательница Трескольца – в каком-то смысле легендарный человек Александра Анямова, тетя Шура. Она держит и возглавляет все обряды, песни, праздники и традиции в деревне, ведет хозяйство и семью, несмотря на свои 64 года. Альбина Анямова живет в маленькой избушке с огромной семьей – без мужа, но с пятью дочерьми, у двоих из которых уже свои дети. Живут при этом дружно, что городские жители могут не понять, а Альбина ко всему прочему еще кормит и одевает всю семью. И каждый житель Трескольца может рассказать легенду,

Тётя Шура

Амбар

с к а з к у,
спеть пес-
ню ман-
сийскую
— словом,
не забыва-
ют, и это
безмерно
радует. Не-
которые

Санквылтап

манси живут и не в Тресколье, отшельника-ми, например дедушка Илья Монин, житель поселка Ашщятытаульвыл. Вот под таким странным труднопроизносимым названием и кроется поселок из одного-единственного человека, самого Монина. До Тресколья от жилища дедушки Монина – 60 километров, и, не имея оленей для передвижения, зимой он прошел это расстояние за двое суток – просто так, в гости. В Тресколье его любят и всегда готовы встречать и привечать. Иногда его называют шаманом, может и не зря: мансийские «шаманы» играют на ритуальном санквылтапе («поющее дерево – мансийск.), без которого не обходится ни одно призывание духов.

Ездят на северный Урал экспедиции, собирают фольклор, чтобы ничего не пропало и не забылось – сейчас на всем севере осталось только около ста коренных манси. Но если традиция держится – сколь бы потомков у нее не было, она не пропадет.

Об этом и хотел сказать один из лучших проектов «Песни малых народов», собравший воедино истории, песни и легенды манси, и выпустивший их на радио, что сразу снизило огромную народную любовь. Можно сказать «осмос улум» (до свидания), но это прощание на мансийском должно быть ненадолго и не насовсем. Не каждый русский чувствует причастность к русскому народу, зато каждый манси чувствует причастность к мансийскому, что многим ой как не мешало бы перенять. Вот такая северная

сказка про маленький народ с большим сердцем, который никогда, будем надеяться, не исчезнет.

Младшая Анямова

Ульфы: миф или выдумка толкинистов?

Эта статья, опубликованная в американском журнале «National Geographic Club» (номер 12, 2007), убила мозги всему научному миру и вызвала шквал критики и возмущения. Она накарябана на нефритовой доске профессором ВНИИ-ПИУ (Всероссийского Научно-Исследовательского Института По Изучению Ушей) О. Л. Пармезан и любезно представлена нам для втыкания.

В конце XX века профессор Карамболь и его коллега академик Расплевако провели тщательный биохтонический и радиоментальный анализ ульфийских трактатов, найденных персидскими гробокопателями при раскопке китайских кварталов в дельте Амазонки. В журнале «Crazy Science» (№ 7, 1988) Карамболь открыто заявляет о существовании древнейшего учения ууизма, корни которого уходят далеко за пределы Солнечной Системы. По Карамболь, ууизм на нашу планету прибыл вместе с обломками разумного происхождения, прилетевшими из туманности Буробана и рухнувшими на дворец китайского императора Ся в XVI веке до н.э. В дальнейшем учение распространилось на юге Китая, но быстро сошло на нет из-за религиозного преследования его адептов, выглядевших ушасто и называвших себя ульфами. Куски ууизма были найдены в тибетских пещерах благодаря притянутым за уши артефактам: табличкам с изображениями носов, остаткам крысиных хвостов и обрывкам взнезных поясов. С возникновением буддизма, даосизма и конфуцианства последних ульфов обкорнали и сослали в Шамбалу, а их уши развесили по её периметру ради устрашения заблудившихся духовных пилигримов.

Но при всём при этом до сих пор никому неизвестно, кем являлись ульфы на самом деле. Обезьянами доказано, что жизнь на Земле возникла из-за сущей нелепицы: командир косми-

Ольга Пармезан

ческого корабля хоботоников по имени Тво Рэкс опрокинул чашку с кофе на радар, и звездолёт сбился с пути. С тех времён нашу планету посещали различные поисковые группы инопланетян, например, представители таких биоцентрических систем, как египтяне, опоссумы и Элвис Пресли. Помимо этого, на Землю занесло женщин и комаров, утконосов и хиппи, шотландцев и Гагарина. Но самой загадочной расой, свалившейся на нас с небес, до сих пор считаются ульфы. И даже головоногие роконосцы (в просторечии – женатые футболисты) не могу с ними конкурировать.

А если говорить серьёзно, то с целью узнать про ульфов немного больше, чем написано в энциклопедии «Сакральная география», я (Ольга – прим. ред.) снарядила небольшую экспедицию и отправилась в Тибет – то место, где окончили свои телесные жизни последние ульфы. Мне не терпелось спросить у них самих о них самих без применения секретных материалов.

Наша маленькая, но гордая экспедиция состояла из американского ухаолога Джона Ира, французского косметолога Шарля Амбре и меня. В Лхасе для перевозки багажа мы наняли трёх просветлённых

ослов, один из которых согласился провести нас за банку кофе и пачку сигарет через перевал, а затем познакомить с Конь Впо – единственным в мире хранителем ульгийских традиций, живущим в Ушраме Ушамбалы. При ближайшем рассмотрении наш проводник оказался столетним настоятелем Белой Ступы и откликнулся на имя Шар Пей.

Много пустопорожних легенд и допотопных мифов сложено об Ушраме Ушамбалы.

В одних мифах утверждается, что его возвели те самые лысые ульфы, которых запинали брадобреи Конфуция. То ли в шутку, то ли всерьёз, они подрисовали букву «У» к слову «Шамбала» на табличке, обозначающей вход в заповедную страну всех пробуждённых. Затем они снесли шлагбаум и построили многоэтажную будку, в которую набились, как селёдки в скафандр. Это сооружение по ошибке прозвали Ушрамом, хотя на самом деле оно являлось для ульфов чем-то типа Валгаллы.

Но есть и другая легенда. Ушрам Ушамбалы существовал изначально, ещё до падения ульфов на нашу несусветную планету. Будучи затюканными садовниками Лао-Цзы, ульфы проснулись в Ушамбале и обнаружили дом без окон и дверей, по форме напоминающий огурец. «Ушамбала! Ушамбала!» – завопили они на весь Тибет. А монахи Шаолинь, прослушивающие астрал на частоте 550 наногерц, услышали: «Ух! Шамбала ! Ух! Шамбала!» Отсюда и пошёл миф о Шамбале, а сомнительную историю про Ушрам и ульфов быстренько замяли, затоптали и заиграли.

С тех пор все путешественники, посетившие Шамбалу наяву, во сне или посредством грибов, отмечали странный огуречный привкус на губах от тамошней воды. Рерихи даже изобразили этот привкус на своих картинах, но потом, думая, что их неправильно поймут, быстро всё замазали. Тур Хейердал выгравировал на борту своей резиновой лодки два иероглифа: «У» и «Ша». От этого лодка быстро прохудилась и затонула где-то в районе Ямайки. Искатель

сокровищ Пржевальский, отыскав в дебрях Алтая просветлённого осла, принял его за себя и обкорнал. А Христофор Колумб, увидев заросли ушей по всему берегу Южного Китая, немедленно приказал своему шеф-повару выпустить обратно в океан всех крапчатых креветок.

Через два дня Шар Пей довёл нас до горы Кайлаш и сделал ручкой. Миновав несколько турбаз, горнолыжный курорт и выдолбленный прямо в снегу Шивалингам, мы осознали, что не видать нам Ушрама Ушамбалы, как своих хвостов. Святое место паломничества эзотериков со всего света давно превратилось в туристическую крамолу. Но мы не отчаялись. Джон Ир разыскал нового проводника, а мы с Шарлем закупили голодных ослов. Наш путь лежал на юг – через заросшую агавой долину Нара Яна, кармическую реку Ярлунг

В процессе нашей поездки Джон Ир делал некоторые художественные наброски в блокноте, потому как фотоаппараты разрядились ещё на таможне от сильной янской энергетики монахов рентгеновской установки.

Набросок 1 - на нём изображён Конь Впо в виде прилетевшей с Тюмпильона кухарки. На этом наброске чувствуется космичность сознания Джона и его полное неверие в чужь всего происходящего.

Цангпо и знаменитый камень Нек Антуй, который пытались сдвинуть ещё в X веке до н.э рыцари из ордена Пакли.

Ещё через пару дней мы, наконец, взобрались на пик Аннапурна, откуда спланировали прямо в оазис Розовых Ветров, от которого, по словам нашего нового проводника Дрын Ба, до Шамбалы было рукой подать. Поскольку Джон Ир был чемпионом штата Массачусетс по бадминтону, то подавать доверили ему. И спустя трое суток перехода через джунгли, заболоченные крапивой и наводнённые мухами, мы достигли предгорья Шамбалы. Или Ушамбалы – мне (Ольге – прим. ред.), как адепту уиизма, приятнее называть вещи своими именами.

Дрын Ба ткнул пальцем в небо и, сложив руки в намастэ, растворился. Обессиленные и довольные, мы сели на пенёк съесть

пирожок, и в этот момент прекрасный Ушрам бросился к нашим ногам. И лицемер его, мы сразу же забыли все мифы и легенды, одновременно поняв, откуда они берутся.

Ушрам Ушамбалы предстал пред нами фиолетовым свечением с золотым ореолом посередине. В самом его центре разгорался Плод Истины, а по краям восседали невидимые рыцари в стеклянных доспехах. Я сразу же признала в них ушедших в астрал ульфов.

Джон и Шарль были также поражены, и прошептали мне в оба уха на разных языках:

– А где Конь Впо?

При этих словах пещера будто бы ожила, и мы сразу же заметили её хозяина. Конь Впо левитировал в полутора метрах над каменистым полом, а его уши были забаррикадированы. Волосы, борода, ногти и перхоть Коня Впо сантиметровым слоем покрывали поверхность пещеры и потолок. В благоговении перед Великим Ушителем мы застыли, поклонившись.

Когда Конь Впо заговорил, Джон и Шарль пожали плечами, и пришлось переводить мне. Старец разглагольствовал на еле слышном древнетибетском диалекте Хонга с подвыванием и причмокиванием. Он сразу же понял цель нашего визита, поскольку умел читать мысли, даже не заглядывая в карманный справочник мессии. Конь Впо хранил в своей голове избыток информации по ульфийскому этносу, и рад был поделиться ей с первыми встреченными за последние двести лет туристами.

И вот что я услышала.

Галактика У-007, в обиходе – Заплетчая Муть – имеет форму скобочечного тора. Её диаметр колеблется между 20 и 30 тысячами парсек. Расстояние от Земли примерно тысяча километров, если двигаться не вдоль сурковой дыры, а поперёк.

Звезда Альфа созвездия Буробана, в обиходе – Тутель – является одной из 80 млрд. звёзд галактики У-007. По мнению специа-

Набросок Джона Ира номер 2. На нём изображена планета Тюмпильон (прекрасны видны острова Звездай и Рыбатень) и я (Ольга - прим. ред.) Я падаю на планету с ответным визитом от землян в буйном воображении Ира.

листов, она скоро кукукнется, а, по мнению обитателей планеты Тюмпильюн, скоро кукукнутся все специалисты.

Тутельная система насчитывает несколько планет. Точное их количество неизвестно до сих пор, зато нам знакомы их названия: Окурок, Мегера, Мямля, Фарс, Пюпитр, Шатун, Ушан, Типун, Помпон.

Планета Тюмпильюн является спутником одной из этих планет. Её атмосфера состоит из газа, которым можно дышать, а гидросфера – из жидкости, которую можно пить. Две трети поверхности Тюмпильюна покрыты неизвестно чем, одна треть – неизвестно кем. Судя по артефактам, упавшим когда-то на Землю с Тюмпильюна, всех нас оттуда и занесло.

Ульфы – многочисленная раса планеты Тюмпильюн, заселившая её поверхность в середине эпохи Ань. В те смутные времена на Тюмпильюне не царило всеобщее блаженство, а шли бессмысленные войны и бестолковые распри. Например, анголы вторглись на ульфийские земли с целью отобрать у них право разорять птичьи гнёзда. Ушайцы дрались с пыр-пырами за магическое наследие клана некромантов. А на южные берега Люзянии высадили сектанты с острова Цукерман во главе с Флаконами и захотели всех полюбить.

Ушизм – учение об отсутствии учений – уже занимало телоумы наиболее продвинутой части ульфийского населения – лордов и кухарок. Краткая информация по ульфам, которая печаталась на колёсах любого местного транспорта, выглядела примерно так.

Расселение: принцарство Ульфария занимало центральную и восточную часть Материка.

Образ жизни: тормознутый, мирный, добрый. Ульфы селились в городах ради наживы или в деревнях ради свежего корма. Около 5 процентов ульфов занимались цыганщиной и носились по степи на вомбатах.

Главные центры: столица Ульфар (около 100 тысяч ульфов), город Кыш-Йорк (50

тысяч кышей), порт Фарфор (35 тысяч корабельных крыс).

Климат: в эпоху Ань проходило мимо множество дождей вперемешку с ярко-розовым облаком над головами. Ульфарию затапливало и высушивало по несколько раз на дню.

Язык: ульфийский диалект с вкраплениями южно-ангольского и старорыбанского.

Письменность и календарь: ульфийский алфавит, называемый уховязью, состоял из 19 букв, по форме напоминающих связанные попарно уши гигантского турухтана. Звуки, обозначаемые этими буквами, насчитывали около 250 разновидностей и произносились посредством рта, носа, ушей и жестов (моргание, мимика, хвостокрутство). Календарь: год равен 900 уткам вне зависимости от зависания Тутеля в небе, утки делились на анютки. Ульфы использовали мокрые, толстые, тупые и отбалдёжные часы, но за временем следить не успевали в силу своей тормознутости.

Религия: мифы, предания, притчи, байки, страшненькие сказочки. Ушизм.

Экономика: выращивание суп-культур, продажа значков, ухажёрство и твареловство.

Иерархия: принц (им становился кто-нибудь из продвинутых лордов) и принцесса (выбиралась по жребию из кухарок) занимались сексом и медитацией. Лорды занимались политикой, экономикой и войнами.

Основная деятельность: торговля, ныряние, разбазаривание культурных ценностей, огород, пранаяма, критика, графомания, любовь к родине, ушивательство.

Психоконфликты: неполноценность, неуверенность в себе, почемучество, инфантилизм, гордыня.

Магические способности: забавные, слабые. Использовались для борьбы с ушизмом, иногда в детских страшилках и на свадьбах. Дурманиющие соки, напитки, пища, травы.

Орудия труда и оружие: тяпки, лопаты, грабли, плодoplый, шарлатанские пассы.

Изобретения и открытия: уши как данность, канал связи с Ушамбалой (в старинном переводе – с Камбалой), лыжи, феньки, биди, волонтерство, анонимки, Относит (как антипод Абсолюта).

Главный научный труд: Лорд Ухер «От чего Уши торчат». Глобальное исследование магических трав (в народе – глючных грибов), произрастающих на Тюмпильюне, и окончательная дискредитация метода курения как способа достижения.

Когда Конь Впо замолчал, мы с Джоном переглянулись, а Шарль покрутил пальцем возле пупка – у коренных французов это означало что-то вроде «я в шоке, дорогая редакция!»

Мои друзья услышали совсем не то, что говорил Конь Впо. Вот уж действительно – сколько языков, столько и ушей.

Набросок номер 3. Уирам Ушамбалы, именно таким его увидел Джон. Правда, после этого он потерял карандаш, а все последующие наброски Ира на листах папайи мы с Шарлем приняты за рисовые лепёшки и съели.

– Это древнеульфийская поговорка! – заметил Конь Впо, скользя заросшим ресницами взглядом по моей Сахасаре.

– Спасибо, я знаю, – заметила я на Хонга. – По ульфийски звучит примерно так: «Уви уви хо хо уви уви» (при этом я моргнула правым глазом и выдернула воображаемый клочок волос из затылка).

Конь Впо крутанул усами, будто хвостом, три раза в разные стороны против часовой стрелки, а затем вытянул нос на полсантиметра вперёд, пошевелив его кончиком. Я растерялась от такого сложного ульфийского речевого оборота, но Джон улыбнулся и подсказал:

– Конь Впо пощекотал твою энергию Кундалини. Он почувствовал, как тебе понравилось найти в нём не только мужчину, но и собеседника.

– Вот и поговорили, – расстроился не знающий ульфийского Шарль и достал свою косметичку.

Пока он приводил Коня Впо из божеского вида в человеческий, мы с Иром отчаянно спорили о том, что услышали. Но очаровательная мелированная блондинка, в которую Шарль Амбре превратил Коня Впо, вовремя перебила нас и рассказала немного шокирующих подробностей о пребывании ульфов на Земле.

Вот что услышал Джон Ир.

С тех пор, как кусок метеорита пробил крышу дворца и грохнулся прямо на обеденный стол, расплескав утренний студень с франжипаном, император Лю Ся стал злым, жестоким и несчастным. Он повелел казнить трубочиста, мартовского кота и десять китайчонков, а метеорит запер в казне и приставил к нему охрану из двух монахов. Но люди не знали, что метеорит был сброшен с Тюмпильюна ради прорубания парaproтогильмарного коридора, по которому на Землю перекинулась пара десятков окончательно задвинутых лордов и две кухарки. Лорды называли себя не иначе, как пешими обезьянами в шлемофонах, а кухарки от неожиданности много готовили и ухали по пути.

Очутившись в казне Лю Ся, ульфы первым делом вынесли из неё всё, что блестит, а вторым делом вынесли себя самих. После разграбления казны император совсем осоловел и заперся в птичьей клетке, где, говорят, перепел три своих династии.

А ульфы двинулись на юг, оставляя после себя светящиеся следы, вооушвлённые деревни и массу вопросов. Поскольку шли они очень и очень медленно, то за кучу веков прошли всего несколько сотен километров. По пути они много ушились, а также сражались с войсками меняющихся на их глазах императоров. В конце концов, ульфы дождались возникновения буддизма и быстренько ушуршали в Ушамбалу от греха подальше. Где и торчат поныне.

Конь Впо, ставший больше походить на меня (Ольгу – прим. ред.), чем на себя, оказался внуком сестры любовницы Лю Ся, добровольно ушедшим из дворца куковать в пещеры. В те времена ещё не было никаких языческих традиций, поэтому верить приходилось только в деторождение, а молиться кому не попадя. Созерцание ещё не изобрели, зато люди жили по триста лет совершенно бесплатно. Конь Впо занялся оздоровительными практиками и малость перестарался. Теперь вот живёт и живёт, и конца и края этому не видно.

Однажды к нему в пещеру забрела отбившаяся от Ушрама кухарка по имени Рыжая Бя и приготовила посесть – нехитрых рисовых лепёшек да похлёбку из стеблей бамбука. Конь Впо влюбился в кухарку, несмотря на то, что она была инопланетянкой. Эта любовь сделала своё тело. Методом куропатии (из сигареты в сигарету) Рыжая Бя передала Коню Впо учение ушизма. А позже, когда заявили все остальные ульфы, спасаясь от буддистов-крестоносцев и прочих шаолиньских недотёп, на месте Ушамбалы уже красовался Ушрам. Тогда он был бледно-лиловым с красной окантовкой и несколькими юртами посередине.

Сотню лет Конь Впо убеждал ульфов вернуться в мир и наушить всех чему-нибудь хорошему. Но ульфы пасли скот, раз-

водили антимионии, собирали грибы и жарили мох. Ещё сотню лет Конь Впо пытался наушить хотя чему-нибудь, но учение ушизма очень ему мешало. А ульфы тем временем пасли грибы, жарили антимионии, собирали скот и разводили мох. Наконец, Коню Впо всё это надоело, и он сел писать книгу о том, как быстро надоест учиться жить.

Мы с Джоном видели эту книгу – Конь Впо осилил пока только первые десять страниц.

А ульфов в итоге отыскивали – какие-то проходимцы из Индии под руководством Моисея заблудились по дороге в Монголию. И тогда, не дожидаясь прихода, все ульфы как один слились в суп-культуру и сварились в молоке своих же кухарок.

Мы поблагодарили Коня Впо за увлекательный рассказ. Предстояло выбраться из этого милого захолустья обратно в мир, и, честно говоря, мне (Ольге? – прим. ред.) этого очень хотелось. Потому что, благодаря нашей уникальной экспедиции и общению с удивительными людьми (и не только), я, наконец, поняла: сколько не смотри на свои уши – всё равно не найдёшь.

Оставив на память Коню Впо ноутбук с блютусом и мобилой, мы вызвали по рации ослон и уже через неделю лежали в уютной постельке центрального отеля Лхасы.

А вообще, до этого момента я никогда не думала, что мы произошли от инопланетян. Теперь я ещё больше в этом не уверена, поскольку есть в нас что-то от них, и это вовсе не возможность порхать без помощи крыльев. Но Джон с Шарлем на протяжении всего перелёта до Москвы спорили со мной. Утверждая, что они – внуки любовника сестры матери Рыжей Бя. И в аэропорту «Шереметьево», когда мы проносили через таможенную пучку волос древнего Ушителя и десяток сувенирных розовых нимбов, мои друзья почти меня переубедили.

Ведь как же, чёрт возьми, приятно осознавать себя непонятно кем!!!

Ведьма и Ангел

*Сила любви сильнее богов,
Сильнее черных оков.
Дар мой душу твою спасет,
Квевеллин Сот.
(с) Тэм Гринхилл*

«Крик рвётся из груди и замирает на губах. Даже крикнуть нет сил – настолько велика боль. Боль не за себя – за тебя.

Смотрю – ты сидишь на подоконнике, как съёжившийся голубь, которого безжалостно треплет февральская выюга. И он отчаянно пытается удержаться за карниз – единственный оставшийся кусок тверди. В глазах боль – нечеловеческая непереносимая, как нож по моему сердцу.

Мне показалось, или через твой лоб проходит тонкая нить еле заметного шрама? А за плечами – лохмотья крыльев, истрепанных чьими-то руками. Ангел.. Что они с тобой сделали? Давай... Давай я посмотрю твою рану...»

Ангел поднимает тяжелый, ничего не выражающий взгляд. Отводит глаза в сторону – и еле слышный вздох:

«Уйди, ведьма...»

Это короткое слово – ведьма – хлестнуло рыжеволосую побольнее кнута. Пусть это даже и было правдой. Впрочем, она понимала, что это не от ненависти к ней. «Просто сейчас тебе нужна не я, а те, кого я не знаю. Те, кто, наверное, красивее и светлее меня, если ты их любишь. Может, это как раз они изорвали тебе крылья?.. Но это и не важно. Важно то, утешение тебе могут принести только они. Их ты ждешь. А меня – отталкиваешь».

Ангел уже давно уснул на подоконнике, устав от своих бесплодных молитв к своим неслышащим богам. Беззащитный, не приспособленный к Земле, не понимающий ни сё, ни сё людей. Несмотря на это, он может причинить настоящую боль земной девушке, куда сильнее его. «Да ты знаешь, каково мне – видеть, как ты страдаешь? И видеть, что ты не принимаешь мою помощь? Вся моя награда:

«Уйди, ведьма!»

Закусила губу. На глазах – пелена слёз, как корочка льда. Но сердце – живое, настоящее, яростно бьющееся – не может покрыться льдом. В нем будто расцветает алая роза, колющая его своими шипами. От этого все это – и длинный пустой коридор, и подоконник, и вид притулившейся на нем сжавшейся фигуры становится невыносимым. «Я тебя не отдам. Я помогу тебе – хочешь ты или нет!»

Ведьма подходит к ангелу, проводит ладонью по его лбу. Шрам исчезает, исчезает и обиженно-страдающая маска. Тихо проводит рукой по крыльям – они заживают. Сняла с шеи малиновый шарф и бережно укутала своего Ангела – равнодушного, но все же своего. Ангел что-то пробормотал и улыбнулся во сне.

Улыбается и рыжая. Бросает последний взгляд на своего хрупкого возлюбленного и уходит, на ходу одевая маленькую шапочку с помпоном. Она любит, и она счастлива. Пусть она ему не нужна, пусть он не вспомнит до того момента, когда снова придется спасать его душу. Ведьма отдаст ему частичку своей. И так будет всегда, пока... пока... Наверное. Пока больше ничего не останется. А он будет жить.

Огонь в ладонях

*И светлый рок на Землю пал,
И светлый рок её настиг,
И нежный свет её мерцал,
Дрожал у Берена в руках.*

*Дж. Р. Р. Толкиен, «Баллада о Берене
и Лютизнь»*

На снегу чернело догоревшее полено. Вокруг – сероватый талый снег. Стволы безрез влажные – будто от слёз. Оттепель.

Я сидела у угасшего костра и смотрела на коричневый пятак земли под оттаявшим снегом, кое-где небрежно прикрытой мазками жухлой прошлогодней травы. Природа вокруг отогревалась и, судя по всему, брала тепло у меня – я чувствовала, что замерзаю. Здесь нет зеркал, и видеть себя я не могла. Но знала, что вместо глаз у меня – голубые льдинки, и в жилах вместо крови течет талый снег. Вместо сердца – тоже льдинка, и от этого еще холоднее. Погрела бы в ладонях, да страшно – вдруг упадёт и разобьётся. Хотя... какой смысл беречь кусок льда?

И вдруг в синей мгле вечера мелькнул язычок пламени. На мгновение исчез, а потом снова запыхал совсем не далеко.

Я встала с бревна и тихо пошла туда. Так и есть – на поляне танцевал маленький ступок тепла и света. Дерзкий, непокорный. Сколько людей пыталось поймать его и заставить согреть себе душу. Но он не давался и уходил, иногда даже обжигая чересчур настойчивые пальцы.

Я сделала несколько шагов по направлению к нему. Пламя замерло на месте, чуть подрагивая, будто подпуская меня к себе. Когда же я оказалась достаточно близко – отпрянуло и снова заняло выжидающую позицию, в любой момент готовая ускользнуть.

Тогда я опустилась на корточки, протянула ладонь и тихо позвала: «Иди ко мне...»

Почему то я верила, что тогда получится. И... через минуту язычок пламени мерцал у меня в ладонях.

Я осторожно поднялась, стараясь не дышать, чтобы не спугнуть его. Вдруг он погаснет или исчезнет так же быстро, как и появился? Но огонек по-прежнему доверчиво дрожал в меня в руках. И я почувствовала, как ледяное сердце начинает еле-еле биться...

Вот он, мой огонек. Его надо было только увидеть. Увидеть, поверить в него и позвать.

Апокалипто

Режиссер:
Мэл Гибсон
В ролях:
Руди Янгблад,
Майя Сербуло,
Далия Хернандез,
Рауль Трухильо.

Этот фильм не станет поражать Ваше воображение фантастическими спецэффектами и головоломным хитросплетением сюжетных линий. Он хватает зрителя и не выпускает из своих цепких объятий крайним реализмом и невероятной детальностью. «Апокалипто» не смотрят – в нем присутствуют. Вы окажетесь в диких джунглях Центральной Америки, среди охотников одного из племен майя, услышите их речь (фильм полностью снят на языке юкатек, одном из майяских языков), рассмотрите причудливые украшения, разделите с ними охоту, быт, отдых – и войну.

Название фильма восходит к греческому слову, обозначающему разоблачение, раскрытие истинной сущности или новое начинание. Сама картина оставляет впечатление яркости, свежести и удивительной, по-первобытному наивной открытости. Сюжет, несмотря на резкие и неожиданные повороты, понятен и относительно прост. Герои фильма, охотники, воины, их жены и дети – наделенные природной силой, почти детской прямоотой и звериной волей к жизни. Вся картина пронизана неудержимым стремлением этих людей жить и выживать, бороться, хранить своих близких – и создавать «новую жизнь» – это понятие, отраженное и в названии, неоднократно повторяется на протяжении всего фильма и, очевидно, является главной ценностью для его героев.

В «Апокалипто» остро ощущается контраст между «мертвой», лишенной жизненной силы цивилизацией и естественным природным началом. Ведомый лишь жадой жизни и любовью к своей семье герой проходит все испытания, но сила не поможет тому, кем правит жестокость, ибо «бойтесь все, кто не чист». Детям лесов помогут выжить дикие джунгли, а против больных каменных городов, погрязших в безумии и жажде наживы, обернется сама природа. Символично, что один из героев, сильный молодой воин, погибает, когда принимается убивать ради забавы.

Этот фильм я не стала бы рекомендовать всем без исключения. Глубина и яркость впечатления от «Апокалипто» не в последнюю очередь обусловлена склонностью режиссера к безжалостно подробным сценам насилия, как одной из составляющих реалистичности. Картина откровенна, и часто – до жестокости.

Итак, *«великую цивилизацию нельзя завоевать извне, пока она не разрушит себя изнутри»...*

Музыка над Волгой

Как я была волонтером на Метафесте

Ольга Латын

«Метафест»... хорошее название. «Фестиваль музыкальных фестивалей» – совсем интересно! Время проведения – с 25 по 27 июля. Где же такое чудо? – на месте знаменитой «Груши», Мاستрюковских озерах. В Самарской области!

Слово «Самара» приветливо подмигнуло зеленым: «приезжай!» И приеду. Умудрилась столько лет прожить в Самаре и

Тольятти и ни разу не побывать на Мастрюках – вот и катайся теперь за тысячу километров.

Я впервые съехала на фестиваль совсем одна, и решила записаться в волонтеры. Заранее договорилась с Ириной Мерцаловой, одной из организаторов.

В Тольятти есть станция «Жиг.море». С нее и ходят электрички до платформы 135 км – платформы имени Валерия Грушина. Ходят нечасто, но свободных мест в них с избытком.

Всего сорок минут езды – и вот она, Грушинская платформа. Пропустить ее было непросто – на ней выходил весь вагон. Мы подошли к лестнице неопишуемой длины, ведущей от железной дороги вниз, к Мастрюковским озерам.

Грушинские места красивы невероятно. Сами озера с огромной плавучей гитарой на воде, просторная фестивальная поляна. За ней лес. За лесом, говорят, Волга близко.

При входе на фестивальную территорию народ обилечивался, а я объясняла, что волонтер, и где-то у них должно быть записано, что меня надо пропустить.

Еще во время спуска меня поразило обилие цивилизации на территории. Оказалось, что на

Изгиб гитары жёлтой

Мастрюках выстроили целый фестиваль-ный парк с рядами гостевых палаток, деревянными домиками, летними кафе, столовыми, баней, душевыми и конечно же сценами.

Внутри территории я еще некоторое время искала себе место. Наконец нашлась Ира Мерцалова и объяснила, что заниматься мы, волонтеры, будем встречей и расселением музыкантов по палаткам и домикам в организационном лагере. Мне тоже дали секцию в двухместной палатке.

Еще мне был выдан большой красивый бейдж «Служба фестиваля» с неожиданными талонами на питание. Как оказалось, музыкантов и организаторскую команду здесь вкусно, много и бесплатно кормят по три раза на дню.

В первый вечер фестиваля, пятницу, работать почти не пришлось. Распутав связку бейджей и понаблюдав за поселением группы «Медвежий угол», я пошла бродить по территории.

Организаторский лагерь примыкал к главной сцене и поляне со скамейками для зрителей. Рядом, в лесу, расположились сами зрители с палатками и кострами. Там же обнаружилась малая сцена «на пеньках». На ней я застала Катю Болдыреву, певицу с удивительно мелодичным голосом и просто красавицу.

На главной сцене тоже времени не теряли. На фестивале выступали десятки музыкантов, я пишу только о том, что видела и слышала сама. И первыми, кого я увидела на главной сцене, были «Небослов». Они стали для меня связующим звеном между фестивалями этого лета: Пустые Холмы, Купала – и Метафест, прошитые одной фразой-нитью «не стоим на мосту!».

За ними выступала группа «Марфа и таджики», легко и

непринужденно переименовавшаяся из «Пуха и Шотландии».

Удалось послушать «Медвежий угол». И посмотреть на вокалиста-гитариста Михаила Вырина, светлого человека с хрустальными глазами...

Незаметно подкрались ласковые июльские сумерки, и территория фестиваля засияла огнями. Из своих нор выбрались пойстеры и расписали ночь пламенем...

А на сцену вышли «ГрАссМейстер» и доказали, что рок-н-ролл жив и здравствует. В этой группе поют все без исключения участники. Потом со сцены ушел Андрей Шепелев (гитара, вокал), объявив оставшихся проектом «Поймать коня». Оставшиеся продолжили зажигать в ином формате, но ничуть не менее ярко.

По случаю глубокой ночи я попробовала пойти спать, но у чайника столкнулась с музыкантами из того же «ГрАссМейсте-

Драйв Зи

ностью, чувством юмора и любопытством.

За всем этим мне удалось увидеть не так много из того, что происходило на сцене. Сергея Клевенского и двух девушек, исполнявших нечто самобытное и ни на что не похожее.

ра». Они оказались настолько интересными и приятными в общении существами, что я просидела с ними в чайной беседке до шести утра под доносившуюся со сцены музыку регги от Юстуса, закрывавшего первый день фестиваля.

Следующий день начался ровно через три часа. Кто-то должен приехать, надо встречать... Суббота в полной мере показала, за что тут кормят волонтеров. Не то чтобы было много именно работы – скорее, много беготни. Найти самое ответственное лицо, ухватить его за жизненно важную часть тела и решить данный конкретный вопрос. В связи с этим хочется выразить уважение сотруднику фестивального комплекса Сергею, который все время находился в гуще событий, но умудрялся сохранять спокойствие и помогал найти что угодно и кого угодно. Организаторы вообще каким-то образом делали все и сразу.

Музыканты прибывали поодиночке и группами. Поздним вечером приехали двое итальянских музыкантов из группы «Z-Star» (Великобритания) – хедлайнера фестиваля. Лидер группы, Зи, появилась днем раньше. Итальянцы Фабрицио и Элизабет впечатлили своей жизнерадост-

Алексея Архиповского, гениального балалаечника, человека-театр с удивительным взглядом. «Станцию мир», с которой зажигал скрипач-виртуоз Феликс Лахути...

Поздно ночью на сцену вышли «Z-Star». То, что они сделали со зрителями, трудно передать словами. Толпа прыгала, пела и сходила с ума прочими доступными способами под фантастический голос и крышесносный драйв Зи. С ними сыграл на губной гармошке один из организаторов фестиваля, Владимир Кожекин.

Закрывала Метафест тольяттинская группа «Резонанс», запомнившаяся сложными инструментальными композициями.

Еще несколько часов сна, сборы, прощания, проводы музыкантов... Удалось пристроиться к «Резонансу» в автобус до Тольятти.

После фестиваля – легкое обалдение от недосыпа – и ощущение невероятной смелости прошедших дней...

Волонтерство на фестивале – дело не самое простое, но в высшей степени увлекательное. В первую очередь потому, что работаешь и общаешься с необыкновенными людьми...

* * *

Изведал тишь.... В ней все науки.
И глас кифар.... И песнь наяд...
Таят вселенные те звуки,
Что мудрым – грог, а глупым – яд.

И вкус такой сопрано-терпкий...
Ах, узы!.. Музы!.. Му-зы-ка!..
В ладони чувства горсть песка!..
И плачет дурочка Эвтерпа!..

Тромбона вздох!.. Всплеск клавишина!..
Ты помнишь это, Мнемозина?

Возьми на треть пространства ниже!..
Чуть-чуть!.. Не больше птицы – Рух!..
Наш глаз – стоглаз! Наш слух – стослух!

Мы, слыша мир... тот мир не слышим.

* * *

Не в первый раз дойдем до точки,
Но запятую в ней увидим...
Все повторялось... Дни и ночи...
Я жил когда-то в Атлантиде...

С тысячелетием шел вровень...
При мне распяли Сына мира...
Будь благородным в своем слове,
Вдруг станешь лирой для Шекспира?..

Во сне шепчу на суахили...
Я был последним аргонавтом...

Сегодня, ты поверишь в «завтра»...
Вот «завтра», друг.... Вчера мы были?

* * *

И вышел дождь... и дверью скрипнула гроза...
Темно на улице... но, в доме свет потушен...
Камнями мокрыми я выкатил глаза.
И вот, смотрю в окно, как будто Богу в душу.

– Что будем, есть, поэт?
– Сегодня дождь на ужин...

И лужи на ветвях дорог – как груши.

Закончен день... а может быть, докусан.

* * *

За что любить старуху-осень?
За то, что рошам выбьют зубы?
За то, что грусти счастье скосят?
За то, что дождь – соломой грубой?

О, да!.. Вот именно за это!
Из мига в миг!!! От года в годы!!!
Сентябрь, ты – исповедь поэта!
Поэт, ты – исповедь природы!

Свой рай вынашивай средь ада!
Сердца-миры дарите миру!

Когда погибнет чья-то лира,
Она воскреснет листопадом.

* * *

Орхидеи столбов придорожных
Распускались неоновым светом...
И закат в горизонтовых ножнах
Остывал раскаленным стилетом...

На холодном полуночифоне,
Ты играла сонаты печали...
Партитуры минорных ладоней,
Нотный стан тишины изучали...

И слетались на музыку звезды!..
И сжигали мирские бурьяны!..
Я – не Бог...
Но, я все-таки «создан»!
В назидание всем обезьянам...

Не пугайся сердечных страданий!..
Пусть страшат разлукой калески!..
Я любимой дарю мирозданье!!!
Вместо ленты подарочной – Реки!..

И полуночифон не смолкает!..
И унять эту музыку нечем!..

Из разбитого времени Каем,
Соберу для тебя слово «Вечность».

* * *

В схеме часа, дня, недели
Стану я деталью лишней...
Пусть слетают с губ апреля,
Белоснежной песней вишни!..

Этих песен нет прелестней!..
Тоньше...
Дальше.
Чище!..
Проще!!!
Повторюсь:
Прекрасна роща!..
Повторюсь:
Прекрасен месяц!..

Небо ясно... В небе ястреб...
«Волей» крик его зовётся.

Тот, кто плакал над прекрасным,
Уходя, лишь улыбнётся.

* * *

Что может быть проще
Осиновой рощи?..
В шкатулке тумана,
Бордовые мощи!..

Там ветер – встряет!
Там поле – полощет!
Что может быть роще
Осиновой роще?..

...Я кажется, спутал,
Слова и предметы...
Но важно ли то?!!
Не важно ли это?!!

Наверное, если бы было бы важно,
Мой взгляд перестал быть солёным и влажным!

Читайте Карнеги на дряхлом диване!
Он знает, чем болен был ёжик в тумане!..

Вы небо землили!!!
Изчудили чудо!!!

Ты спросишь: «Как жить?»
Ответить забуду!

* * *

Если в сердце только вечность...
Если суть своя понятна...
Достижима
Бесконечность!
Необъятное –
объятно!

Губит грёзы
душескупость!
Чувствожадность!
Сердцежмотство!..
Лужу встречу,
Крикну:
«Хлюпай»!!!
Мы с тобой

Слезами в сходстве!

Миру вновь пишу:
«Не жди!
Я ушел душой в дожди».

Спросите Стикс!

Отдай другим,
что сам постиг!..
И пусть потомок создаст...

Ведь наша жизнь,
впадает в Стикс!..
Ничего нам не выпадает.

Учитель –
сам себе урок!..
Любое «завтра»
во вчерашнем!..

Скажи:
«Достигнут потолок!»
Отвечу:
«Дом многоэтажный!»

Пред Богом
глуп любой мудрец!..
Добро войною одичало...

Начни «с начала»,
наконец!!!
В конце концов,
Придешь к началу!..

Искусство,
критик вдруг постиг!..
И измерял линейкой раны!..
Где он сейчас?
Спросите Стикс!!!

Ты сам себе и «дед», и «правнук»!!!

тихо-тихо, сле слышно,
через шёпот теплых листьев,
через нити легкой ткани
я ловлю твоё дыханье.
я сплетаю сновиденья,
и в горячем иступлении
воск опять польется с крыши...
губы. палец. тише, тише...
кошкой в ухо дышит вечер,
и ты снова тушишь свечи.
ты опять мнешь лица:
ведьма, ветер, вечность, птица,
древний знак на влажной коже
сон полжизни подытожит.
в паутину заклинания
я ловлю твоё дыханье
кругом стелятся столетья,
на ладони – сердце смерти.
змеи заплетают косы,
вдалеке роятся грозы,
ветер рвётся в наши вены
почему, когда и где мы?
Заклинание все тише,
я шепчу, но ты не слышишь.
древний дух на перекрестке,
отражение в наперстке,
призраки в осколках призмы
вот. я сплёл две наших жизни.

Пророчество

В истине – слово, и семя в слове,
В слове забытом, корней не пустившем.
Голосом звонким слово восходит
Ввысь к небесам, что не слышат молитвы.
Им чужды закланья быков, чужды травы,
Летающие с дымом в холодное небо.
Их верный знак свыше – последнее слово,
Что в горле застынет, когда будешь падать,

Когда твои руки не ищут спасенья,
Когда твой меч сломан и горе при деле,
Когда ты на грани холодной могилы
И чёрные птицы кружатся над взглядом.

Постой и вернись, там твой круг, где есть совесть,
И правда жива в нерескомых знаменьях.

И истина ляжет в ладони искавших,
И листья деревьев укроют погибших,
И пепел восстанет холодным узором,
И будет весна. И круг возродится.

Это не самые добрые знаки из всех, что возможны.
Тёплое утро укрылось молитвой, как снегом.
Шелест стекла под руками, немые вопросы,
И голоса, до сих пор не достигшие неба.

Это не самая добрая сказка из всех, что забыты.
Мы воскрешаем легенды глотком из колодца.
Холоден лес, ночь темна, даль пуста, гнезда свиты,
Чёрные птицы ждут крови рассветного солнца.

Это не самое быстрое время, бывает быстрее
Ломаный ритм, удары шаманского бубна.
Пляс на могилах. Обряд пробуждения зверя.
Ветер, вода, голоса и остывшие угли.

Ты – сам себе пустота в повороте сансары,
Замкнутый круг расцветает узором на коже.
Путь разливает по рюмкам ночные кошмары,
Птицы летят на восток. И пора бы нам тоже.

Я родился вчера
За окном чей-то сон,
На земле пустота –
Явь

Я запутал следы
Среди чьих-то имён
Перья сломаны, падаю
Я

Ветер носит слова
От тебя до меня,
Мажет грим золотых
Фраз

Я отдал ему смерть,
Он добавил огня
Переплёл, обронил
В грязь

И следов не найти,
Никого не сберечь
Наш перрон, да часы
Вспять.

Мы – лишь тени пути
Смысл имеет лишь смерть
Вот и всё. Нам пора
Спать.

Александр
Максимо
Григор

– Извините, мы не местные.
Подскажите, пожалуйста, как пройти
к Центру Вселенной?
– Идите прямо. Тут недалеко:
всего две или три трамвайных остановки...

* * *

Господи! Как это глупо: мерить путь остановками,
Мерить дела перекурами, а правду – количеством лжи.
Не верим глазам и ушам, а верим пустым упаковкам мы.
Не видим душу совсем, но ищем за ней гроши.
А после второй сотни грамм пытаемся выглядеть ловкими:
Полёт называем паденьем. Ботинками, грязью на шёлк...
Кто этот метод внедрил: мерить путь остановками?
Тот, кто боялся идти? Тот, кто бояться пришёл?..

* * *

Я верю, Бог: ты вправду есть.
Но я запуталась в преданьях.
Как заплести в одно и честь,
И бытие, и мирозданье?
Да, я нелепое создание,
Но не глупее прочих здесь.
И вот, вопрос один всё ест, -
Я в размышленьях чахну даром:
Ну, Рождество, благая весть,
Да и Иисус – отличный парень...
Ну почему так популярен
Распятый на Иисусе крест?..

* * *

Да, я из тех, кто читает стихи на заборе
И расставляет в них мелкую дробь запятых.
Миг волшебства, где «потом» превращается в «скоро» –
Это победа таких же, как я – «не таких».
Да, я из тех, кто рисует пейзажи на окнах,
Трепетно, пальцем поверх панорамы домов –
Даже они могут явью бесспорную смолкнуть
И становиться обложкой седых городов.
Да, я из тех, кто целует потёртые фото,
В книгах листья и листву под полой сентябрю.
Нежностью тоже бываешь сражён и измотан.
Грустью иной раз бываешь спасён. Вот и я...
Да, я из тех, кто за ранним звенящим трамваем
Бросится вслед через битые стёкла росы.
Да, я из тех, кто, робея, восторженным лаем
Встретит рассвет и тебя, когда станут часы.
Я – не такая. Такая. Такая. Такая...
Да, я такая, как верные, глупые псы...

* * *

Так уходить пора иль пару фраз нашёптывать,
Когда всё станет вдруг немогоду?...
Пора обрезать шлейф гордыни шёлковый,
И запихнуть под воротник фату.

Раскланяюсь на все четыре стороны,
А после тебе в ноги поклонюсь.
Колышутся слова сухими шторами,
Шатрами поднимаются. И пусть

Я вижу дым вверх, за горизонтами.
Огня без дыма, дыма без огня
Не может быть. всё связано законами –
Законами пустого бытия.

Как будто зайчик солнечный запутался
В широких шторах слов в лихом прыжке.
Как будто мутно скроенная улица
Несётся под телегой налегке,

Приплясывает криво под колёсами.
А я считаю арки и столбы.
Сегодня чувства стлеют папиросами
В углу солёных губ моей судьбы...

Светозарова
Аша

Феей была...

В розовых брызгах на ветках багульника
вёсны встречала и сны,
Ветер хранила в смолистых чешуйках
мудрой, как сказка, сосны...
Время считала
упавшими листьями в серебро мха у осин,
майскими грозами,
росами чистыми,
ниточками паутин.
Реки бежали
за горы, за долушки –
слёз уносили поток.
Сердце вмерзало в ледяные стеклышки...
Память –
горчащий глоток.
Вьюгой обласкана,
снегом целована –
феей была я,
поверь!
Сталю холодной,
морозами кованной,
в лето закрыла я дверь.
Листья-монетки сменяла на градины,
грозы –
на вечный покой,
Зелень лесов колким ветром украдена...
Стала я нынче другой...
Правлю метелями –
в сани впряженные
по полю мчатся вперед.
Злая молва меня,
как прокаженную,
льдов королевой
зовет...

Беги, беги, дороженька...

Беги, беги, дороженька,
вдоль поля, вдоль леска,
с деревьев нам под ноженьки
осенняя тоска

слетает птицей горлинкой...
Эх, если б дождик стих!
Вот было бы раздолие
для юных лешачих –

на челках ежевичины,
в венках полынь-травя,
и перышками птичьими
расшиты рукава...

Иди к нам, путник, тропкою,
лощиной узкой в грязь –
в трясины чёрну топкую
ступай ты, не боясь...

Синички славно зинькают,
свистят на все лады.
По ягоды с корзинками,
с лукошком по грибы

спешат в чащобу странники,
а мы их ждем-пождем –
в тумане утром раненько
и в полдень под дождем.

Эх, если б только солнышко
сверкнуло над хвостом,
в болотце бы на донышко
упал еще живой,

лежал бы ты под тиной,
и возле белых рук
пиявки лентой длиною
свивались в черный круг...

Под утро стихнет в ельнике
лешачий перепляс –
бежит дорожка берегом,
а ты, дружок,
увяз...

Русалочье

Уносила вода листья вяза осенние –
алым пёрышком,
рыбкой мелькнули
и сгнули...

Ты мне зимами грезился
в быстром течении,
легким облаком плыл
над полянами синими.

Истомилась по ласке русалка,
измаялась
по дружку,
по кудрям его русым,
по рученькам –

не торопится ладо...
За птичьими стаями
потянулась ветла
над притихшей излучиной,

уронила созвездия ночь
в плёс с кувшинками,
просверкала зарницами...
В омуте светится
тонкий месяц...

Уснул –
колыбель над вершинами
скрип да скрип на ветру...
Спой мне, зоренька-вестница,

как колдует рассвет
в камышах
да в ракутишке,
тянет невод-туман –
ловит звезды,
как птенчиков...

Поцелуй васильки
глаз русалочьих, миленький!
Окунись и останься
на донышке венчика...

Маргарита
Белова

Лесная колдунья

Черный ельник...
в паутину с неба лунная полтина
спать нырнула на рассвете.
Над поляной бродит ветер,
трется кошкой,
вьется птицей,
в окна пыльные стучится...
– Не мешай, проказник, бабке!
Собери-ка лучше травы:
хвощ да мяту,
щавель конский,
липы цвет,
ромашку в горстке мне неси...
и с верхней ветки желудь круглый,
желудь крепкий.
В ранний час расскажет блюдо
тайны тайн лесного люда...

Сажу с печки ветер сдует и утихнет...
А колдунья:

– Мудрость дуба, сила вяза,
желудь крепкий,
узел связан...
Гладкий желоб да не тряский –
сгинь-ка с блюда зыбка ряска!
Мне открой все тайны-были,
что по чаще дымкой плыли,
буреломом
да трясиной,
птицей вольной в небе синем.
Желудь медью да по меди,
перья сойки,
клык медведя...
Зверь жестокий,
рыбы,
твари –
кто, откройте, зелья варит,
кто замыслил здесь злодейство?
Над рекой туман развейся –
круг по глади,
глубже,
глубже...
Катит желудь... тайны кружит.

День к закату, ночь к рассвету –
Катит желудь кто-то, где-то...

НИФКА с вами.....

На этот раз НИФКА представляет вам творение коллективного бессознательного нашего филиала. Главный редактор этого журнала здесь совершенно не причём. Хи-хи-хи!

Комикс: "Из жизни НИФКА"

Древнеегипетские чагушки

Как-то раз Тутанхамон
Вышел из гробницы,
Видит: ходят по песку
Голые девицы.

Им сказал Тутанхамон –
Что за выкрутасы?
И пошел писать письмо
Он для «Итар-гасса».

У Рамзеса три жены
И четыре сына.
Он уверен, что они
Все из магазина.

Плыл по Нилу Эхнатон
Из Царей Долины...
Ну и что, что мовстон,
Зато без матерщины.

Вот Исида громко плачет,
Уронила Гора в Нил.
Гор конечно же не мячик –
Сразу в Турцию уплыл.

Мимо этой пирамиды
Я без шуток не хожу –
То срифмую про Исиду,
А то анхом помашу.

Старый каменный Рамзес
Не отстал от моды –
Проявляет интерес
К статуе Свободы.

Ехал Цезарь через Нил,
Видит – в Ниле крокодил.
Сунул Цезарь дротик в реку –
Хищник дротик проглотил.

Нынче Цезарь оплошал –
В спешке мумию обнял.
Клеопатра – думал он,
Посмотрел – Тутанхамон.

Полубился Эхнатон,
Всё признаться думаю.
Не беда, что фараон,
Ничего, что мумия.

Эхнатон плывет по Нилу,
Золотой как поролон!
Ну и пусть себе плывет он,
Нам не нужен фараон.

Не ходите, девки, замуж
За Рамзеса Пятого:
Всех засушит, завернёт,
В пирамиду спрятаст!

Бревно объявлений Сотрудничество

Тираж этого номера «УХА» напечатан благодаря издательскому центру «Литкон» и типографии «МАСКА», с которыми нежданно-негаданно начала сотрудничать редакция «УХА».

Этот первый экспериментальный номер очень многим отличается от всех предыдущих. И, как говорит наш метрппаж, Толя еще будет!

В сфере книгоиздания «ЛИТКОН-ПРЕСС» работает более 10 лет. Мы издаем методические материалы, монографии, а также научно-популярную, учебную, техническую, справочную и художественную литературу в соответствии с годовым издательским планом. Кроме того, мы реализуем проекты художественных изданий за счет авторов или инвесторов и представительских бизнес-изданий.

У нас можно издать книгу любой тематики. Наша производственная база позволяет издать книгу «под ключ», начиная с набора текста и заканчивая доставкой готового тиража. У нас богатый опыт редакционной работы, издания книг на русском языке и на языках народов России, например, на якутском и татарском. Налаженные контакты с оптовыми книготорговыми компаниями позволяют нам не только издать книгу, но и эффективно осуществить реализацию тиража.

Телефон издательского агентства «Литкон-Пресс» (499) 502-77-99.
Издание книг, расчет стоимости изготовления печатной продукции: box@litkon.ru

Продажа книг, курьерская доставка книг: knigomag@litkon.ru
<http://www.litkon.ru/>

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАСКА» предлагает комплексный набор услуг по подготовке Ваших материалов к печати.

Работа с текстом: набор текста, редактирование, корректорская правка. Дизайн и верстка: разработка дизайн-концепции оформления материала, фирменного стиля, постраничная верстка. Выбор формата – индивидуальный или экономичный, учитывая Ваши пожелания и финансовые возможности. Печать: определение способа печати, подбор бумаги, pre-press подготовка, послепечатная обработка: фронтальная подрезка блока, скругление краев, биговка и т.д. Курьер доставит Ваш тираж в любой район Москвы.

Адрес: Москва, ул. Суцеский Вал, дом 47, строение 1.

Тел: 604-43-42 Тел./факс: (495) 749-17-27, 747-81-48
<http://www.maska.su> e-mail: info@maska.su ICQ 294701540